

Зона Сорокина

**По лезвию
НОЖА**

18+

Зона Сорокина

По лезвию ножа

<https://litres.ru/73824277>

SelfPub; 2026

Аннотация

Ангел Габриэль думал, что самое страшное в его жизни — это отчёты в небесной канцелярии. Как же он ошибался! Когда на горизонте появляется подруга детства ведьма Вероника, его спокойствию приходит конец.

На хвосте — секретная организация, на пороге — жаждущий мести таинственный враг. А самое ужасное — ревнивый оборотень, который не готов делить внимание ведьмы с крылатым кавалером. Сможет ли Габриэль выжить в этом безумном любовном треугольнике? Спойлер: его крылья всегда будут в опасности!

Зона Сорокина

По лезвию ножа

Любовь... Она может подарить долгожданное счастье или принести ворох проблем. Её вечная спутница — Судьба — то соединяет одинокие сердца, то вдребезги разбивает розовые очки, являя коварную ухмылку. Но что будет, если по прихоти этих двух сестёр-интриганок однажды сойдутся три стороны одного любовного треугольника?

Смогут ли ведьма, оборотень и ангел рука об руку пройти по тонкому лезвию ножа и не сорваться на самое дно безысходности?...

Пролог

1915 год. Великая Славорусская Империя. Окраина посёлка Кедровского

Крики ненависти и проклятий с улицы потонули в трескучем рёве голодного огня. Магия потеряла свою эффективность и красные, как свежая кровь, языки пламени ворвались в дом. Они с жадностью диких зверей пожирали всё, что попадалось на пути: старинную мебель, склянки с целебными снадобьями и последние крупы былого уюта. С потол-

ка срывались охваченные огнём деревянные балки, с грохотом ударяясь о пол и бросая в воздух искры.

От едкого дыма, заполнившего помещения, слезились глаза, а дышать было невозможно. Каждый судорожный вдох обжигал нутро — словно глоток расплавленной лавы. Он раздирал горло и наполнял лёгкие едкой горечью. Страх, ужас и безысходность устроили хаос в доме ведьм.

— Мама! Мама! — детский голосок не отличим от карканья издыхающей вороны. — Мамочка...

Ничего не было видно. Оставалось пробираться на ощупь сквозь удушающий дым. Кожа на руках маленькой светловолосой девочки пузырилась от высокой температуры — словно в печку посадили, закрыв заслонку и дымоход.

С мерзким запахом гари стал смешиваться запах горящих трав, корней, деревянной мебели, шкур животных и перьев птиц. Вместе с диким ужасом перед страшной стихией малышку обуяла ярость. Жгучая ненависть к тем, кто возжелал им смерти и принёс беду в дом.

— Мерзкие люди! Лицемеры!... Да будьте вы...

На сухие потрескавшиеся губы легла мамина ладонь, прерывая неразумные слова, что могли обернуться ещё большей катастрофой для маленькой ведьмочки. Девочка обернулась, крепко обняла покрытыми ожогами руками старшую ведьму. Прильнула к ней, ища защиты и утешения.

— Мамочка, мне страшно... Они...

— Всё будет хорошо. Не бойся, — успокаивала мать

навзрыд плачущую дочь, глядя по обгоревшим волосам. За ободряющей улыбкой она пыталась скрыть собственный страх.

— Мама...

— Я с тобой, доченька. С нами всё будет хорошо.

Старшая ведьма сняла с себя зачарованную мягкую шаль и заботливо укутала девочку. Та хрипло кашляла, задыхаясь от едкого дыма. Милое личико, измазанное копотью, слезами и кровью исказилось от боли и страха.

Нужно было поскорее выбраться из горячей ловушки. Но только не на улицу — там их, словно стая шакалов, поджидают разгневанные жители деревни, наточив острые вилы и колья. А вместе с ними Инквизиторы. Нет. Во что бы то ни стало, ведьма не позволит озлобленным извергам лишить их жизнью!

Девочка обмякла в материнских руках. Тихо звала на помощь своего друга, который был слишком далеко и никак бы не смог повлиять на ситуацию. Сдерживая собственные слёзы, ведьма прижала дрожащее крохотное тело к себе сильнее.

Оглядев в последний раз родной дом, она раздавила в руке голубой кристалл из которого вырвалась белая дымка. В один миг она укутала мать с ребёнком, создавая полупрозрачный защитный кокон. Короткая вспышка, тихий хлопок и дом навечно опустел, утопая в проклятом пламени людской ненависти, зависти и жадности.

* * *

Несколько дней спустя

Маленькая деревенька на самой окраине дремучего хвойного леса. Полноводная извилистая река, берущая исток далеко в горах. Бескрайние поля усеянные вкраплениями разнообразных цветов и душистых трав. Морское побережье вдали, обдуваемое пахнущим солью ветром. Невероятный вид красоты природы завораживал. Наполнял светлую душу любовью и трепетом к каждому живому листочку. К каждому живому существу: от труженицы пчёлки до юркой зелёной ящерицы.

Габриэль часто с тоской вспоминал те далёкие, но родные сердцу, края. Как давно он не был там? Целый год! О, Небеса! Целый год он верно исполнял свои обязанности. Должность ангела-хранителя сама по себе очень ответственная работа. Первая подопечная душа требовала особого внимания.

Юный ангел не имел права надолго оставлять её без присмотра. Был вынужден постоянно находиться рядом с ней, периодически отлучаясь на Небеса, а там время протекает иначе, чем здесь на Земле.

Наконец, в один прекрасный день с Небес пришло одобрение на единственный долгожданный выходной. Стажировка прошла успешно — Габриэль смог доказать архангелам, что

способен безупречно выполнять обязанности и на Земле.

Раньше ангел был садовником, присматривая за диковинными растениями Эдемского сада. Позже помощником архангела, и только недавно его назначили на должность хранителя для смертной девушки. Габриэль не привык жаловаться на трудности. Любовь к людям, стойкость, ответственность и трудолюбие всегда были его самыми верными спутниками.

Габриэль скользил по воздушным потокам, подставляя лицо встречному ветру, и часто взмахивал белыми пернатыми крыльями. Торопился как можно скорее встретится с одной маленькой ведьмочкой, которая наверняка его заждалась. Он не сомневался, что за прошедший год Вероника подросла и похорошела.

Вскоре Габриэль достиг заветного леса, где жила Вероника со своей матерью. Предвкушая радость встречи и крепкие объятия маленькой подружки, ангел стал снижаться, лавируя меж верхушек высоких сосен и елей. Миновал маленькую тихую деревеньку... Но что же это?

На месте уединённого в лесной чаще деревянного домика ведьм зияло страшное пепелище. Изъеденные огнём стены были покрыты копотью, крыша провалилась, не выдержав натиска страшной стихии. Трава вокруг почернела, будто сама жизнь покинула этот участок... Вокруг ни следа хозяек.

Терзаемый страшными догадками Габриэль устремился в

деревню. Стал ходить по домам и расспрашивать местных жителей о произошедшем. Кто-то кривился в отвращении при упоминании о ведьмах. Кто-то испуганно озирался по сторонам и убегал от него. Кто-то довольно смеялся, радуясь, что «получили по заслугам приспешницы тьмы». Лишь одна дряхлая старуха, сквозь слёзы сожаления поведала ангелу, что сгорели мать и дочь в огне Инквизиции.

Внутри всё похолодело. Резкая боль стиснула грудь, не давая вздохнуть. Габриэль отказывался в это верить. Вероника — его маленькая озорная ведьмочка была в беде. Он даже не знал об этом. Не знал и не смог предотвратить её смерть.

А ведь в последнюю их встречу девочка вела себя странно и напоследок, перед расставанием хотела что-то ему рассказать. Но Габриэль, окрылённый своей новой должностью, не придал тому значения. Повёл себя как последний эгоист...

Вернувшись обратно на пепелище, ангел не смог устоять на ватных ногах и упал на колени, безотрывно глядя на место гибели ведьм. По телу прокатилась дрожь, сковывая внутренности ледяной хваткой. Внутри не осталось места для других эмоций кроме глухой боли, отчаяния и чувства вины. По щекам катились слёзы, рисуя влажные дорожки. От собственного бессилия стало невыносимо тошно.

Пронизывающий ветер, будто издеваясь, обдал мужчину колючим холодом. Нещадно трепал рыжие волосы и крылья, забираясь под меховой воротник белого плаща. Но Габриэлю было всё равно. Куда больше его заботила судьба сгорев-

ших в огне невинных душ.

«Я идиот. Это моя вина...» — мысленно сокрушался ангел, хватаясь за голову, и ощущая солёный привкус слёз на обветренных губах.

Глава 1. Интриги судьбы

2025 год. Славоруссия. Город Агильгортск, наше время

Габриэль в безупречно выглаженной белой рубашке и строгих тёмных брюках неспешно шагал вдоль оживлённой улицы с интересом изучая витрины магазинов. Солнечные лучи бликами отражались на кудрявых рыжих волосах ангела, сверкая подобно языкам пламени. Очерчивали красивое лицо с выраженными скулами, вкраплениями веснушек и яркими зелёными глазами. Мимо него сновали вечно загруженные своими делами люди.

Крупнейший курортный город Славоруссии расположенный на северо-восточном побережье Мартарского моря порадовал Габриэля солнечной погодой. Среди жилых домов построенных в стиле модерн и высоких многоэтажных зданий с панорамными окнами взгляд приковывали всевозможные кафе, сувенирные лавки и прочие подобные заведения. Всё для привлечения туристов и получения максимальной прибыли.

Мужчина остановился напротив одного из них, привле-

чёрный выставленной на витрине маленькой фарфоровой фигуркой ведьмы. Широко улыбаясь, девочка-подросток пыталась удержать остроконечную шляпу на голове которую хотел сорвать шаловливый ветерок. Она напонила ему того самого наглого и вредного ребёнка, чьи волосы всегда были заплетены в кривые косички. Простое платье пестрило большим количеством заплаток, а звонкий заразительный смех поднимал настроение.

Разглядывая её вблизи, ангел грустно улыбнулся вспоминая, как в одну из их встреч та маленькая проказница чуть не сожгла его белоснежный плащ. Благо тогда они находились возле речки, где и был потушен шаловливый ведьмовской огонёк.

И это далеко не единственная проказа малышки, которая была не прочь устроить маленькое баловство задора ради. Ангел никогда не держал на неё зла, хотя Вероника порой расходилась не на шутку.

Поддавшись внезапному порыву, Габриэль зашёл в сувенирный магазин, чтобы приобрести фигурку — она должна была вечно напоминать ему о той маленькой непоседе. Он оплатил покупку и попросил продавца как можно бережнее упаковать статуэтку.

Наблюдая, как уже немолодой мужчина аккуратно заворачивает её сначала в пузырчатую плёнку, а затем кладёт в коробку, Габриэль до боли захотел снова увидеть девочку. Какой бы она выросла? Как бы сейчас с ним говорила, сме-

ялась... Но перед глазами неизбежно вставало чёрное пепелище вместо маленького уютного домика, а в носу щипало от фантомного, мерзкого запаха гари.

Ангел спрятал коробку в наплечную сумку и почти выбежал из магазина, свернув в первый попавшийся безлюдный переулок. Прижавшись спиной к холодной кирпичной стене, он попытался перевести дух, но горло сдавил горький, колючий ком.

Минувшее столетие не смогло унять боль утраты, что в клочки рвала его душу. Хотелось плакать. Хотелось кричать. Хотелось разбить руки в кровь, ломая всё, что попадётся на глаза, но... «Это её не вернёт!» — мысленно напомнил себе Габриэль и его губы тронула печальная улыбка.

Прошло больше ста лет с момента её гибели. После той трагедии он не возвращался в Агильгорск, скитаясь по всей стране. За эти годы Габриэль объездил множество городов и даже добрался до шумной столицы, но нигде не мог найти покоя.

Теперь же судьба снова забросила ангела в то место, где помимо тёплых воспоминаний хранилась боль утраты. Даже огромный промежуток времени не стёр из памяти отпечаток трагичного прошлого. Тихий щелчок, взмах крыльями, короткая вспышка и вот мужчина уже стоит в южной части города.

Та поляна, где они обычно виделись, была застроена многоэтажными зданиями. Тот высокий и раскидистый дуб,

где они сладко дремали давно срубили, а корень выкорчевали. Та речушка, в которой он тушил свой едва не сгоревший плащ, была высушена. На её месте теперь находилась автомагистраль.

С тех пор, минуло много лет и село Кедровское осталось только на страницах исторических книг и старых картах. На его месте давно возведён город-курорт Агильгорск и ещё несколько таких городов рядом, куда со всех концов света ежегодно съезжаются туристы.

Ангел с тоской рассматривал изменившиеся места, некогда бывшие прекрасным лесом. Куда бы он не глянул, в памяти чётко вырисовывался милый образ Вероники. В ушах далёким эхом звучал её смех.

Всего несколько дней назад он приехал сюда, успел снять квартиру, и наконец решился посетить заветное место только сейчас. Это поднимало из глубины души тёплые воспоминания о ведьмочке, вызывая букет разных эмоций от ностальгии по ушедшим временам до глубокой печали.

— О, Пернатый! Так ты всё-таки жив? — раздался за спиной знакомый, но более взрослый голос. В груди отдало ноющей болью, а дыхание перехватило. Это прозвище...

Габриэль медленно обернулся, не веря своим ушам и глазам. Перед ним стояла Вероника. Некогда маленькая девочка выросла, распустив кривые косички в светлые волнистые локоны. Озорная улыбка украшала её лицо. В свете солнечных лучей глаза сверкали золотисто-янтарным блеском.

Вместо лёгкого клетчатого платья и сандалий на ней чёрная футболка, мешковатые штаны цвета хаки со множеством карманов и высокие берцы.

Шокированный ангел, никак не мог понять — это реальность или жестокая галлюцинация? Он даже предположить не мог, что однажды снова увидит её живой! Несколько секунд Габриэль растерянно смотрел на неё, хлопая глазами.

Но вот губы растянулись в радостной улыбке. Она казалась неуместной на фоне этого потрясения. В широко распахнутых глазах, ещё мгновение назад полных неверия, вспыхнул задорный, почти мальчишеский огонёк.

— Вероника? Это правда ты?... — выдохнул Габриэль, нерешительно делая шаг вперёд. Он опасался, что ведьмочка в любой момент растает на глазах как призрак в лучах утреннего солнца, оставляя после себя только горькое воспоминание.

Словно опомнившись, девушка сбросила ясную улыбку и стала настороженно озираться по сторонам, как загнанный зверёк. Что-то не на шутку её встревожило. Молча схватив ангела за руку, она быстро затащила его в ближайшую подворотню, скрывшись от лишних глаз.

— Что такое, Вероника?...

— Веник, твою мать! — откуда-то раздался грубый мужской голос, от которого ангел невольно вздрогнул. — Где эта паршивка опять?!

Прижав Габриэля к стене, Вероника осторожно выглянула

из-за угла. Напряжение подруги передалось ангелу, и в его голову тут же закрались нехорошие мысли о преследователе. Он просто не мог допустить, чтобы с ней что-то случилось. Только не сейчас, когда она снова стоит перед ним — живая и невредимая.

— Так, Пернатый, — Вероника отошла от угла, бросая встревоженный взгляд на ангела. — Крылья в зубы и пошёл вон отсюда, пока тебя не увидели!

— Почему? Ты в опасности? — изумлённо, но вместе с тем обеспокоенно спросил Габриэль.

— Нет, Птенчик, в опасности как раз ты, — Вероника ехидно улыбнулась, как в детстве, когда затевала очередную пакость для сельчан. Её глаза, обрамлённые пышными ресницами, вспыхнули янтарным огоньком. Завораживающе и пугающе одновременно.

— О чем ты говоришь? — радость от встречи затмила ясность ума, и вопрос собственной безопасности отошёл на второй план. — Я никуда не уйду, пока ты не объяснишь мне в чём дело! И что за хам смеет так грубо тебя звать?

Вероника отвела взгляд и неловко улыбнулась. Она нервно теребила край чёрной футболки — детские привычки, как оказалось, никуда не делись.

— Ну, если вкратце, то он командир отряда в котором я состою. Мне оторвут голову, а тебе ощипают крылья, если увидят, как мы мило вместе тут общаемся.

Вероника снова выглянула, встревоженная шумом. Габ-

риэль непонимающе смотрел ей в спину. Ангела переполняла тревога за подругу детства, смешанная с растерянностью от её странного поведения.

— Почему из-за меня тебе должны голову оторвать? — решил уточнить Гейб, слегка приблизившись. — Он ревнивец какой, или же на то есть особые причины? Если так, то ты только скажи и я обеспечу нам более спокойную обстановку. Мне тоже нельзя долго задерживаться на одном месте. Я ведь в бегах... — на последнем слове мужчина запнулся, понимая, что сболтнул лишнего. Язык без костей — проблема не только смертных.

— Ага, я знаю, — всё ещё выглядывая из-за угла, насмешливо ответила Вероника. — И кстати, бежать ты должен как раз от моей группы.

— Что? — только и смог вымолвить ангел, потрясённо глядя на неё широко раскрытыми глазами.

— Что? — передразнила девушка, оборачиваясь к нему с лукавой улыбкой.

— Как это... От твоей?

Вероника подошла к нему, прижимаясь к широкой мужской груди, и провела кончиками пальцев по его подбородку. Подобная близость ничуть её не смущала.

— Пернатый, я понимаю, что нет веры отродью ведьмы, но сделай милость, — мягкие черты лица исказились злобой, а тонкий голос пропитался холодом и сталью. — Свали!

— Вероника, ты забыла сколько раз я тебе говорил, что ты

не отродье? — ангел мягко улыбнулся, прикоснувшись к её щеке. Не придавал значения грубости в голосе ведьмы. Такая тёплая. Такая живая. Такая родная. — Я скучал по тебе, маленький бесёнок! Не счесть, сколько слёз я выплакал, узнав, что ты...

— Веник! Чёртова девка! В какие дебри её опять занесло?! — голос больше был похож на злой рык.

Тяжело вздохнув, Вероника упала лицом в раскрытую ладонь, что-то хныча себе под нос. Габриэль прислушался, пытаясь понять что она там бормочет. Но оказалось, что ведьма просто материлась. Ангел смутился не привыкший к сквернословию, тем более от девушки.

— Птенчик, — глухо отозвалась Вероника, массируя переносицу, — Как только стало известно о твоём прибытии в город, нам приказали найти тебя и заключить под стражу. Но при этом не обязательно, чтобы ты оставался целым и невредимым.

— Веник! — снова донёсся грубый окрик на этот раз ближе.

Наконец до Габриэля дошёл смысл слов девушки. Он неосознанно отступил от неё, не отрывая настороженного взгляда. Та лишь иронично улыбнулась, и бросив быстрый взгляд в сторону, где бесновался неведомый «командир отряда», достала из кармашка широких штанов блокнот и ручку.

— Если всё же настаиваешь на радостном воссоединении,

тогда вот, — прижав блокнот к стене, ведьма быстро написала адрес. Выдернув лист, протянула его Габриэлю. — Через три дня, я буду там, но у нас в распоряжении будет мало времени. И старайся поменьше светиться в городе если не хочешь нарваться на неприятности.

Почерк оказался не слишком аккуратным и корявым, на что ангел снисходительно усмехнулся. Он вспомнил, как она в детстве часто капризничала и находила любой предлог, чтобы побыстрее удрать от него, не желая слушать лекции о добрых делах и прочих нотациях. Хотя, возможно сейчас, причиной неопрятного письма было неудобное положение и щекотливая ситуация.

— Я предпочитаю пляж, — донёсся до Габриэля тихий, но наполненный теплом голос. Он оторвал взгляд от надписи, когда девушка уже почти скрылась за углом здания и послала воздушный поцелуй.

— Постой!

Быстро запихнув записку в карман брюк, мужчина поспешил за ней, но вовремя опомнился, остановившись раньше, чем вышел бы из тени здания. Он произнёс слова маскирующего заклинания, и его фигуру обволокла белая словно облако пелена, делая невидимым. Ситуация ему совсем не нравилась. Следовало бы дать дёру, но интерес и любопытство взяли верх над инстинктом самосохранения.

— Веник! Чёртова девка! Ты где опять шлялась?! — перед вышедшей на открытую улицу Вероникой предстал вы-

сокий темноволосый мужчина в чёрной форме с нашивками в виде звёзд на плечах. В набедренной кобуре болтался пистолет, к поясу крепились ножны с кинжалами. Его лицо искажал злобный оскал, напоминающий звериный.

— Дорогой мой, не путай — я *ведьмина* девка. Чертей в моём роду и близко не было. Бесы да, — но не черти.

Девушка смотрела на мужчину без капли страха и ехидно улыбалась. Он был на голову выше неё и шире в плечах. Видно было, что командир закоренелый вояка. В сравнении с ним, Вероника казалось совсем маленькой и хрупкой, словно кукла.

При упоминании о чертях, ангела передёрнуло. Грубая фраза брошенная в адрес Вероники очень не понравилась Габриэлю, у которого мнение о командире и так сложилось не самое хорошее.

Он встал чуть ближе, незаметно наблюдая за ними. В этот момент мужчина склонился к Веронике, хищно морща нос, и глубоко вдохнул, раздувая ноздри.

— От тебя воняет! — оскалился он. — Ангелом!

Пока командир цепким взглядом озирался по сторонам, девушка бросила недовольный взгляд за спину, угрожающе сжимая руку в кулак. Ангел лишь усмехнулся, предупреждающему жесту и скрестил руки на груди. Юмор у ведьмочки всё тот же.

— Фу, ты отвратительный! — она ухмыльнулась, возвращая внимание агрессору. В ответ на это он, только расплыл-

ся в сальной улыбке:

— Что-то не припомню, чтобы тебе это не нравилось пару дней назад.

«Он... не человек», — Насторожился Габриэль. — «И что значит воняет? Я вчера душ принимал!»

— Где он? — взревел командир.

— Кто?

— Курица-гриль, в дерьмовом пальто!

— Ты ж вчера её сожрал! — напомнила Вероника, едва сдерживая подступающий приступ смеха.

От мужчины повеяло раздражением. Он тихо зарычал, устремив злой взгляд на ведьму. Но та, заведя руки за спину, и насвистывая весёлую мелодию, изображала из себя дурочку. Габриэль занервничал и замер в нерешительности.

Сейчас самое время ретироваться во избежание больших проблем. Но агрессивный настрой командира направленный на девушку волновал его не меньше. На свой страх и риск, он решил ещё немного понаблюдать и убедиться в безопасности Вероники.

— Веник — не испытывай судьбу! — утробно прорычал командир, скаля звериные клыки.

— А то что? — ведьма вмиг стала серьёзной и вызывающе подалась вперёд. Опасность манила её как мотылька к пылающему огню, а обжечься она не боялась.

Хищно прищурившись, мужчина склонился ближе к ней. Напряжение между ними было настолько высоким, что ка-

залось сейчас воздух накалится докрасна и во все стороны полетят искры готовые по щелчку пальцев вспыхнуть заревом скандала.

— Ты... — не успел он продолжить, как к ним подбежал молодой парень в такой-же форме с разгрузкой и множеством карманов.

— Командир! Замком! Вас вызывают, — он казался взволнованным. Ко взмокшему от пота лбу прилипли пряди чёрных, как смоль волос. Из его груди вырывалось рваное дыхание после изнурительного бега без остановок.

Габриэль еле сдержал облегчённый вздох, понимая что конфликт исчерпан и Вероника теперь в относительной безопасности.

— Замком, вас кстати, просили явиться в обязательном порядке.

— Нафига? — девушка удивлённо хлопнула ресницами, скосив взгляд на сослуживца.

— Ты у меня спрашиваешь? — тот саркастично посмотрел на неё, и переведя дыхание продолжил: — мне они не отчитываются. Не призраки же.

Весело усмехнувшись, Вероника задорно хлопнула командира по плечу:

— Ладно, закатай губу. По морде потом получишь.

И словно разрывая то самое трескучее напряжение, она вприпрыжку, как маленький ребёнок, направилась в сторону припаркованного на другом конце улицы чёрного Audi Q7.

За ней, недовольно ворча себе под нос, последовал командир и более уравновешенный подчинённый.

Проводив троицу долгим задумчивым взглядом, Габриэль развернулся и поспешно зашагал в обратном направлении. Вся эта ситуация откровенно его напрягала. Ввиду последних событий, стоило бы раздобыть кое-какую информацию.

В Агильгорске он пока знал лишь одно относительно безопасное место — бар «Ночной город». Хотя перспектива снова встречаться со старой и не самой приятной знакомой ему не нравилась от слова совсем.

Глава 2. Неутешительные новости

С тихим хлопком Габриэль материализовался у входа в бар «Ночной город». Неприметное здание с неоновой вывеской занимающее первый этаж старого многоквартирного дома встретило его звенящей тишиной. Смертных поблизости не было, и эффектного появления ангела никто не увидел.

Северный район города пользовался дурной славой: здесь в последнее время процветала уличная преступность. Местные жители старались не заходить сюда, особенно в тёмное время суток. Узкие трущобные улочки, соединённые лестницами и переходами, невзрачные здания, часть из которых заброшена, густые заросли и неровный рельеф, круто уходящий в гору, отталкивали туристов.

Недолго думая, мужчина зашёл в заведение и поморщил-

ся от ударивших в нос смешанных запахов алкоголя, духов, дешёвых сигарет и пота.

В полумраке бара редкие посетители за круглыми столиками вели тихие беседы. Габриэль проскользнул внутрь никем не замеченным. Он быстро осмотрелся: скудная обстановка, тусклое освещение, тяжёлый рок льющийся из колонок. Ничего нового.

Подойдя к стойке, ангел рухнул на высокий стул и заказал бренди. Обычно он не пил, но события этого дня выжали из него все силы, и сейчас ему требовалось что-то крепкое.

Как только бармен поставил перед ним заказ, Габриэль сделал несколько глотков, погружаясь в свои тревожные раздумья. Позади раздались тихие шаги.

— Привет, ангелок, — прозвучал за спиной до боли знакомый голос.

Едкий запах дыма и гари забился в нос. Габриэль поперхнулся, чуть не пролив бренди на себя. Отвратительный запах демона не смог приглушить даже аромат дорогих цветочных духов.

«Вспомнишь заразу — так явится сразу!» — раздражённо подумал он и обернулся.

На соседний стул присела красивая девушка с пронзительными тёмно-серыми глазами. Кончики чёрных волос были выкрашены в красный цвет, создавая эффектный контраст. Уши украшали серебряные серьги-кольца. Самодовольная ухмылка на бледном, но красивом лице раздражала

ангела.

Обычно отдающая предпочтение элегантным или открытым платьям, на этот раз она предстала перед ним в белой футболке и рваных джинсах со стразами. Загнутые назад и вверх чёрные рога, длинный стреловидный хвост, видимый только ему, дополняли образ демоницы. Её вполне можно было бы назвать живым воплощением хитрости, соблазна и коварства.

— Катись к чертям, Камила, — недовольно буркнул Габриэль себе под нос. Однако, был в какой-то степени рад встрече с ней. Камила идеальный информатор. Она всегда знала обо всех слухах и сплетнях в городе и имела полезные связи.

— Это вместо приветствия? Ну, Гейб, не будь таким жестоким! Я же скучала, — мурлыкнула демоница, как бы невзначай опустив ладонь на руку ангела. Она знала его слишком хорошо и это не на шутку злило мужчину. — Чего греха таить, ведь ты не просто так заявился сюда. Я права, сладкий мой?

Габриэль раздраженно фыркнул, выдернул кисть из-под женской ладони, и в один глоток осушил стакан. Чертовка как всегда слишком проницательна, но вслух этого он никогда не признает.

Оставив повисший в воздухе вопрос без ответа, ангел отстранённо разглядывал ассортимент алкогольных напитков на полках, стараясь не смотреть на давнюю знакомую, кото-

рая была не прочь лишний раз подразнить его.

— Какими судьбами здесь? — Камила подвинула стул ближе к нему, с блестящими от предвкушения глазами. Ей хватало всего одного взгляда на ангела, чтобы понять его настрой и вывести на разговор. — Рассказывай давай.

Тяжело вздохнув, Гейб устало посмотрел на собеседницу, и всё же решил утолить любопытство, начав издалека:

— Ты знаешь, что сейчас у людей происходит?

Девушка задержала на нём удивлённый взгляд, быстро перебирая в голове возможные варианты желаемых ангелу ответов.

— Ну, что может у этих отбросов происходить? — Камила решила сначала немного подразнить собеседника. — Как всегда: врут, воют, убивают, плодятся...

— Не надо мне перечислять все их грехи! — Габриэль зло посмотрел на демоницу и та моментально зашлась звонким смехом.

— Тогда и вопросы задавай конкретные!

Придвинувшись к ангелу вплотную, девушка игриво толкнула его плечом, и когда тот бросил на неё яростный взгляд, кокетливо подмигнула, посылая воздушный поцелуй.

— Да чтоб ты провалилась, нечистая!

— Ой, а то прямо ты весь из себя такой святой, — откровенно веселилась тёмная, играя на нервах Габриэля.

— Уж посветлее тебя, — закатил глаза ангел. — Кстати, я встретил свою ведьмочку! Представляешь — она жива! А

я столько лет и не знал об этом....

Демоница переменялась в лице. Быстро зажав ему рот ладонью, она взволнованно огляделась по сторонам. К счастью, на них по-прежнему никто не обращал внимания, но спокойнее от этого не стало.

Свободной рукой щёлкнула пальцами, накрывая себя и ангела полупрозрачным магическим куполом — теперь их никто не мог подслушать. Околдованный бармен, до этого стоявший рядом, отошёл в сторону и принялся начищать до блеска гранёный стакан, ни на что не реагируя.

Ангел не понимал её реакции, но от чего-то ему стало не по себе. Или шестое чувство дало о себе знать, или алкоголь таки слегка ударил по мозгам. Габриэль перевёл требовательный взгляд на Камилу, ожидая ответа на свой вопрос.

— Ну знаешь, ли дружище!

Он не считал демоницу своей подругой. Скорее она была врагом из того разряда, с которым можно было иногда выпить за кулисами мира. Чем сейчас они и занимались.

— Камила, в чём дело? — настороженно поинтересовался Габриэль.

— Гейб, сладкий мой, всё куда серьёзней, чем кажется. Поверь: встреча с этой ведьмой не сулит тебе ничем хорошим, — подарив ангелу, ироничную улыбку, девушка элегантно взяла за тонкую ножку свой бокал с вином и пригубила немного.

— Что ты имеешь ввиду?

— Я кое что знаю о ней и с чем она связана, правда немного, — Камила достала из сумочки маленькую коробочку, в которой хранились длинные палочки дорогостоящих сигарет. — Будешь? — Она протянула открытую пачку ангелу.

— Пожалуй, откажусь, — махнул рукой Гейб. — Курение это не ангельское дело. Скорее удел демонов.

— А бухать — это ангельское? — парировала Камила, засунув в рот сигарету.

— Во-первых, я не бухаю. А во-вторых, алкоголь помогает расслабиться, если знать меру, — строго отрезал он.

— Пустые отговорки начинающего пернатого пьяницы.

— Так что насчёт информации о Веронике?

Выдохнув клуб дыма, девушка посмотрела на него, и расплылась в пугающей клыкастой улыбке. Её глаза загорелись азартом.

— Тогда задам резонный вопрос... Что ты готов предложить за ценные сведения?

«Ах, ну да, как же я забыл! Демоны даже по старой «дружке» ничего не делают бесплатно», — Габриэль мысленно чертыхнулся, нервно барабанил пальцами по столешнице.

— Уж извини, чертёнок, душу я тебе не продам. Сама знаешь, что плата слишком высока. Чего ты сама лично хочешь? Может, денег? — уже вслух поинтересовался мужчина, наивно рассчитывая на её «человечность».

В ответ раздался визгливый хохот, похожий на гиений. Камила смеялась так надрывно, что их магический полог, ка-

залось, вот-вот треснет.

— Ох, мой дорогой! Что-что, а вот деньги мне точно не нужны, — она театрально вытерла слезинку с щеки. — Какие ещё варианты?

— Ну... — задумчиво протянул Габриэль, состроив серьёзное выражение лица. — Я могу провести бесплатный обряд экзорцизма. Как тебе такое предложение? Ты будешь играть в нём самую важную роль, — ангел игриво подмигнул, наблюдая за реакцией демоницы.

— М-да, фантазия как всегда хромает... — жалостливо посмотрев на собеседника, девушка снова затаилась, зажав сигарету между пальцами. — Ладно, время поджимает. Дашь мне «Кастаар», и я выложу всё, что знаю.

— Не дороговато ли берёшь за скудный объём информации? — возмущённо приподнял брови Гейб, поражаясь её наглости.

— Ну, душу свою ты мне не даёшь, человеческие ценности мне и даром не нужны. Штаны свои ты для меня тоже не расчехлишь... — соблазнительно прищулив глазки, демоница выразительно посмотрела на ангела. Тот, смущённо кашлянув, закинул ногу на ногу, и отодвинулся от неё. — Так что остаётся только один вариант, и это «Кастаар»!

Габриэль мысленно чертыхнулся, хотя понимал, что иного способа получить нужную информацию у него нет.

Камила единственный демон с которым он в более нейтральных отношениях. Ангелы же после его фатальной

ошибки и последующего изгнания с Небес откажут в помощи.

Лучший друг наверняка как обычно занят, а беспокоить его лишний раз по мелочам не хотелось. Особых вариантов не осталось. Скрепя сердце, Габриэль ответил согласием:

— Ну ладно. Уговорила. Будет тебе «Кастаар»...

Допив бренди, мужчина решительно поднялся, и засунув руки в карманы брюк, твёрдой походкой направился к выходу.

— И чтоб не разбавленный! — донеслось ему вслед ехидное замечание. — А то знаю я вас крылатых.

Дверь за его спиной закрылась, приглушая триаду Камиллы. Убедившись, что людей поблизости по-прежнему нет, он закрыл глаза и щёлкнул пальцами, исчезая во вспышке света.

Во мгновение ока ангел оказался в своей маленькой двухкомнатной квартире. Зайдя в спальню порывисто распахнул шкаф, раздвинул свисающую с вешалок одежду, и наконец открыл небольшую потайную дверцу, где хранились разного рода артефакты.

Среди аккуратно разложенных магических книг, склянок, сфер и кулонов выделялась бутылка со светящейся голубоватой жидкостью. Восстанавливающее силы зелье, которое не раз его выручало в критических ситуациях.

Гейб прихватил его, и закрыв дверцу шкафа, переместился обратно в бар. Совсем не хотелось отдавать частицу своей

силы и важный артефакт в руки нечисти, но выбора ему не оставили, а информация нужна позарез.

Он вошёл в помещение и, не говоря ни слова, с громким стуком поставил бутылку «Кастаара» перед демоницей, после чего тяжело опустился на соседний стул.

— Теперь довольна?! — с нескрываемым раздражением спросил Габриэль.

Камила в тот момент неторопливо потягивала своё вино, и когда бутылка перед ней звонко стукнулась о барную стойку, она аж поперхнулась от неожиданности.

— Ну... Кха-кха... Пернатый! А поаккуратнее нельзя?!

— Тебе ли жаловаться, рогатая? — довольный собой ангел заказал третью порцию алкогольного напитка. На самом деле, он сделал это не нарочно, но результат его приятно порадовал.

— Имитация что-ли? — демоница стала придирчиво разглядывать сверкающую жидкость в бутылке, держа её в миг отросшими когтями.

— С какой стати?! — тут уже возмутился Габриэль.

— А чего ты так сразу взбунтовался? — она посмотрела на ангела с недоверчивым прищуром, но взгляд выдавал плохо скрываемую издёвку.

— Это ты бунтуешь и вечно придираешься, а я делаю работу быстро и надёжно!

— Да? В постели ты тоже всё быстро делаешь? — она деловито перевела взгляд на оппонента, наслаждаясь тем, как

ангелочек поперхнулся, обильно забрызгав бренди барную стойку.

— Когда-нибудь ты доиграешься, прохвоста чёртова! — откашлявшись, он брезгливо отставил бокал в сторону и снова посмотрел на Камилу, прожигая её испепеляющим взглядом. — Ангелы в отличие от демонов всегда честны. Не нас же считают прародителями лжи.

— Дорогой, не забывай: я тоже когда-то носила нимб, — демоница сморщила носик и метнула в его сторону быстрый взгляд. Он смущённо отвёл глаза. Камила хмыкнула, снисходительно наблюдая за ним, затем открыла бутылку и наполнила свой бокал зельем. — Смотри не доиграйся. А то у самого хвост отрастёт.

Закрыв бутылку, она поставила её перед носом Габриэля. Мужчина старался не смотреть на когда-то бывшего прекрасного ангела. Рядом с ним сидела лишь тень той, кого он знал в Эдеме.

Из памяти ещё не стёрся образ доброй и отзывчивой девушки с белоснежными крыльями, но падение и изгнание с Небес необратимо изменили Камилу. Как подавляющее большинство падших ангелов, обратившихся в демонов.

— Ну, морда святая, что конкретно ты хочешь знать? — сейчас её голос стал снова весёлым и дерзким, каким был всегда.

Тяжело вздохнув, и пропустив мимо ушей очередную порцию колкостей в свой адрес, Габриэль задал мучивший его

вопрос:

— Что ты знаешь о Веронике?

— Не простая ведьма твоя Вероника, — девушка с наслаждением отпила из бокала «Кастаар», ощущая лёгкий прилив светлой энергии, смешавшийся с её непроницаемо тёмной. Она загадочно продолжила: — Полагаю, тебе уже доводилось слышать о некой организации «Охотников»? О тех, кто отлавливает таких как мы? Проблема заключается в том, что простые люди не могут с нами справиться. Они прибегают... Эм... Как бы сказать... К некоторым связям.

— погоди, ты хочешь сказать, что люди объединились с ведьмами? — ошарашенно произнёс ангел.

— О, дорогой, среди них не только ведьмы.

Изумрудные глаза Габриэля удивлённо расширились. Облизнув пересохшие от волнения губы, он мысленно начал перебирать все возможные варианты.

— Интересно, кто же ещё? Может демоны, ну или падшие ангелы?... Хотя вряд-ли...

— снова не верно, — Камила откровенно наслаждалась издевательствами над ангелом, чей мозг по её мнению, уж больно часто включал режим тормоза. — Бери ниже, но шире, — серые глаза хитро сверкнули поверх прозрачного ободка бокала.

Габриэль глубоко задумался, пытаясь ускорить мыслительный процесс. Он невольно вспомнил командира Вероники. Его грубый окрик и придирку к запаху ангела. Нечто

нечеловеческое ощущалось в его голосе и в нём самом.

Дыхание перехватило, а сердце в груди заколотилось быстрее, как только в голову закралась очевидная догадка. Наконец-то до него дошло, что пытается сказать демоница.

— Инорасники! Полукровки!

— Бинго, — довольно улыбаясь, Камила допила остатки «Кастаара», и отставила пустой бокал в сторону.

— Чёрт! — сквозь зубы процедил Габриэль, с силой ударив кулаком по барной стойке. Он мастерски изображал пьяного дебошира, хотя виной его состояния был совсем не алкоголь. В нём клокотала ярость, превращая ангела в заведённую часовую бомбу. — Значит, люди и нечисть объединились против нас? Разве они сами не в зоне риска? Вероника — одна из них... Но почему?

Он перевёл дух, пытаясь унять дрожь в руках. Мир сверхъестественного всегда делился на пять основных категорий: ангелы, демоны, полукровки (наиболее близкие к людям), инорасники (вампиры, колдуны, ведьмы, оборотни и др.). Пятой самой загадочной и устрашающей кастой являлись нейтралы — ангелы Смерти. Они никогда не вмешивались в чужие конфликты, держась обособленно, выполняя лишь свою работу.

Габриэль сжал челюсти. Несколько раз за годы странствий он уже сталкивался с «Охотниками», вооружёнными смертоносным магическим оружием. Тогда он предпочитал избегать стычек, не зная, кто снабжает их артефактами. Теперь

завеса тайны приоткрылась, но ясность лишь добавила тревоги. Если ему не повезёт нарваться на них и в этом городе, преимущество будет не на его стороне.

Ангел посмотрел себе за спину и полурасправил невидимые людям, но зримые для демоницы большие крылья, с неким сожалением разглядывая. Их покрывали страшные незаживающие ожоги, опалённые перья время от времени сыпались на пол.

Некогда прекрасные крылья бывшего ангела-хранителя превратились в горелые полуголые ошмётки. А собственные магические силы с каждым годом ослабевали. При виде его крыльев Камилу передёрнуло, но комментировать их плачевное состояние она не стала.

— К твоему сведению, она состоит в одном из сильнейших отрядов по нашему отлову, — между тем продолжила девушка, отведя взгляд от столь жалкого зрелища. Кокетливо подмигнула молодому бармену, который по-прежнему находился под влиянием чар. Он глупо улыбнулся, разве что пока ещё не начал распускать слюни. — Сладкий, налей мне бокальчик красного. На свой вкус.

— Демонов тоже вылавливают? — полюбопытствовал ангел.

— А ты думаешь я к тебе от любви безумной припёрлась? Когда бармен ушёл выполнять заказ, Камила развернулась и одарила Габриэля саркастичным взглядом.

— Получается, сейчас и ангелы и демоны в одинаковом

положении? — Гейб изумлённо уставился на Камилу. — Ваших всех подчистую вырезают, или кого-то берут живьём?

— Я ж говорю, мы — расходный материал. Однако, предпочитают брать живыми, хоть и не обязательно целыми, — достав новую сигарету, демоница с жадностью посмотрела на бутылку «Кастаара». Габриэль опешил от такого заявления.

— Но зачем? Кто стоит за всем этим?...

— А вот этого я не знаю, хоть убей.

— Вот же сволочи! — зло прошипел ангел, нервным движением руки взъерошив на голове волосы. Его, как до того пустующий сосуд переполняли отнюдь не положительные эмоции.

В голове возникали всё новые и новые вопросы, а задать их было некому. Всё что знала Камилла уже выдала. Остаётся единственный, но очень рискованный вариант — поговорить с самой Вероникой. Хотя ангел и не знал, станет ли она ему помогать или пойдёт против бывшего друга.

Неизвестно как успело измениться её мировоззрение за прожитые годы, да и явно не от хорошей жизни она вступила в ряды «Охотников». Придётся рискнуть. Габриэль бросил взгляд на сигареты, которые любезно подтолкнула к нему демоница, и с отвращением отпихнул их от себя, возвращая владелице.

— Я же сказал, что не курю эту гадость. У меня свои методы снятия стресса, — он подозвал бармена и потребовал добавки в размере очередного полного бокала бренди. Как

ни странно, алкоголь оказывал на него слабое воздействие. Человек на месте ангела давно бы опьянел и затерялся где-то под столом.

Он слегка задел крылом демоницу, но тут же быстро сложил его, и сел в более удобной позе. С ехидной ухмылкой Камила пожала плечами, положив открытую пачку на стол.

— Гейб, дорогой, не так много ангелов, которые при падении остались верны себе. По большей части падших сжигают. Либо они сбрасывают перья, отращивают хвост, а нимб ломают и втыкают в задницу. Но есть исключения — такие как ты, — снова сухой и усталый голос. Лицо на миг исказилось морщинками времени и ужасами жизни.

— К чему ты клонишь? — ангел принял от бармена заказ и вопросительно вскинул бровь, пытаясь уловить ход её мыслей.

— Как думаешь, что будет с миром, если рогатых и пернатых вовсе не останется?

Разглядывая свой бокал с алкогольным напитком, Гейб задумался. Так не хотелось допускать ни единой мысли о подобном, но жестокая реальность из раза в раз скалила клыки и демонстрировала гнилую изнанку мира. Выпив залпом остатки бренди, мужчина с громким стуком поставил бокал на стойку:

— Жопа будет.

— Вот именно, — с усмешкой поддержала Камила.

— Мне пора. Надо всё хорошенько обдумать, — Габриэль

поднялся со стула, и не прощаясь, направился к выходу. Но у самой двери Камила снова его окликнула.

— Мой тебе совет, дорогой: бежал бы ты из города, пока не поздно, — не дружеский совет, а любезное предупреждение к которому стоило бы прислушаться. Качнув головой, Габриэль натянул усталую улыбку.

— Я не уеду. Не сейчас, когда в моей жизни снова появилась Вероника и шанс наверстать упущенное.

Демоница равнодушно пожала плечами, небрежно махнув на него рукой. Она предупредила, а уж как распоряжаться собственной судьбой — его личное дело. Если жизнь ангелу безразлична, это уже не её забота.

Глава 3. В ожидании встречи

Квартира Габриэля была небольшой, но довольно уютной. Просторные комнаты утопали в свете солнечных лучей благодаря приятным пастельным оттенкам обоев, подчёркнутых современной мебелью в минималистичном стиле. Всевозможные растения на подоконниках наполняли скромное жилище свежестью и приятными цветочными ароматами.

Вернувшись домой, мужчина вошёл в зал. У стены красовался стильный бежевый диван с изящными деревянными подлокотниками и парой подушек. Напротив дивана располагился современный телевизор на аккуратной тумбе, а рядом возвышался вместительный книжный шкаф, храня-

щий множество интересных изданий. Пол комнаты украшал тёплый персиковый ковёр, дарящий дополнительное чувство комфорта и домашнего тепла.

Оставив купленную статуэтку на полочке, Габриэль сел на диван и устало откинулся на мягкую спинку. Он мысленно перебирал события сегодняшнего дня. Разговор с Камиллой и полученная от неё информация не давали ему покоя, продолжая будоражить воображение.

В голове просто не укладывалось, почему мир вдруг перевернулся с ног на голову и люди активно продолжают охотиться на ангелов, демонов и других существ? Конечно, всех до последнего они не перебьют, но численность тех же падших значительно сократится с учётом их греховного списка.

По словам Вероники, он тоже находится в розыске... А что насчёт неё самой? Можно ли на неё рассчитывать? Да, Вероника правильно сказала — нет веры дочери ведьмы. Но ведь ангел с момента их первого знакомства не считал её нечистой и доверял ей.

Она всегда была для него маленькой девочкой отвергнутой жестоким миром. Миром, где нет места ведьмам, даже когда те не несут зло людям. Если вспомнить, сколько раз Вероника пыталась у него перья из крыльев вырвать на сувениры? Или как она однажды схватилась за его нимб, пока он сладко дремал? Маленькая хулиганка еле жива осталась, хотя ангел её предупреждал! Это только самые громкие её шалости, а сколько мелких пакостей ведьма сотворила? Не

пересчитать.

— Что же с тобой случилось? — не отрывая задумчивого взгляда от потолка, мужчина устало прикрыл глаза. — Почему ты теперь «Охотница»?

Эта новость о судьбе Вероники наполнила светлую душу тревожными терзаниями. Озорная хулиганка превратилась в сурового бойца, и лишь её острый язык да бойкий взгляд остались прежними. Столько долгих лет ангел считал её погибшей и винил себя в том, что не смог уберечь, а на самом деле ей каким-то образом удалось спастись.

Она изменилась до неузнаваемости. Наверняка ей пришлось пережить многое, как и ему. Но главное — Вероника жива, и теперь Габриэлю предстоит встретиться с ней, чтобы докопаться до истины. Погружённый в пучину раздумий, он не заметил, как уснул прямо на диване.

* * *

Проснувшись рано утром, ангел сладко потянулся, разминая затёкшие конечности, и оглядел зал. Взгляд остановился на статуэтке ведьмочки, занимавшей почётное место на книжной полке. Её контуры озарялись мягким сиянием в лучах утреннего солнца.

Он взял фигурку в руки и с любопытством начал разглядывать со всех сторон. Лёгкая улыбка расцвела на его лице от осознания их схожести с Вероникой — они оба любили

антиквариат и путешествия.

Габриэль представил, как девушка обрадуется подарку. Как с любопытством будет крутить её в руках, рассматривая, и изучая. В раздумьях и мечтаниях, парень начал замечать схожие черты между фарфоровой ведьмочкой и Вероникой. курносый носик, хитро прищуренные глазки, растрёпанные светлые косички. Действительно — одно лицо с Вероникой, когда та была ещё ребёнком.

«Не люблю я своё имя!» — прозвенел в ушах обиженный детский голосок из далёкого прошлого. Ангел закрыл глаза, погружаясь в тёплый омут родных сердцу воспоминаний.

Когда-то давно они проводили много времени вместе. Шутили, гуляли по живописным местам и, конечно же, хулиганили. Вероника была мастером весёлых розыгрышей. Но сколько бы она ни шутила над ним, ангел не держал на малышку зла. Даже когда та подожгла его любимый плащ, который так и не удалось спасти. Зато позже они долго смеялись над её забавой. Смех Вероники был таким звонким, искренним и родным.

— Почему ты не любишь своё имя? — удивлённо спросил тогда ангел, искренне не понимая причины детской неприязни к собственному имени.

— Оно звучит ужасно! Словно ворону зовут! — сердито надув губки, выдала Вероника.

— Ты преувеличиваешь.

— Да надо мной все смеются! — по пухлой детской щёчке

скаталась одинокая слеза. Слеза горечи и обиды за несправедливое к ней отношение со стороны деревенских детей.

— Ну, не всем же быть такими умными как ты. Они просто завидуют, — Габриэль осторожно смахнул с её щеки маленькую солёную каплю, почти с братской заботой глядя на Веронику.

Девочка встрепенулась, скидывая руку с лица, и гневно прокричала:

— Тебе не понять, Пернатый! Тебя все любят и уважают, а на меня смотрят, как на проклятую! Хотя я ничего плохого не делала!

Спокойно выслушав малышку, ангел раскрыл свои руки, призывая её к миру. Ободряющая улыбка украсила его лицо. В глазах плескалась благодать и присущая ангелам глубокая мудрость. Тяжело дыша, девочка упала в тёплые объятия. Она горько заплакала, выплескивая наружу накопившиеся боль и обиду.

Габриэль успокаивающе поглаживал ребёнка по спине, словно пытаясь защитить от всего враждебного мира. Светлая аура Хранителя мягким коконом окутала Веронику, отгоняя от неё все печали и обиды.

Конечно, там на Небесах не особо жаловали его дружбу с ведьмой, но Гейб не считался с их мнением. Он любит Веронику такой, какая она есть и никогда, никому не позволил бы обижать девочку, которая была для него как младшая сестрёнка.

— Не плачь, и не обращай внимания на обидчиков. Просто знай, что для меня ты никогда не будешь плохой, Вероника. — С улыбкой приговаривал ангел, прижимая девочку к себе...

Да, тогда она пережила тяжёлое время. Что сказать — люди. Сколько прошло с тех пор лет? Сколько же ей пришлось перенести, чтобы так измениться? Стать тенью себя прежней.

* * *

Почти целый день Габриэль провёл за ноутбуком. Он занимался разработкой нового дизайна сайта для одного востребованного интернет-магазина, стараясь успеть в назначенный срок. Удалённая работа позволяла ему путешествовать и зарабатывать деньги честным трудом. Изредка ангел прибегал к теневым махинациям, хотя не особо их приветствовал.

Жизнь на Земле среди людей быстро затянула его в ставшую привычной рутину. Порой Габриэль забывал, что является ангелом, а его родной дом — Небеса, но туда дорога давно закрыта.

Ясный солнечный день за окном вскоре сменился глубокой ночью. После лёгкого ужина и чашки чая, мужчина удобно устроился в кровати. Приятная усталость потихоньку туманила разум, погружая в сон. Он уже начал засыпать, как

внезапно пришло осознание, что ему бы стоило позаботиться о собственном образе, а не откладывать всё на потом.

Вскочив с кровати, словно сна не было, и усталость не терзала его, как ошпаренный, Габриэль подлетел к шкафу и распахнул дверцы. Перебирая вещи, он придиричиво хватал всё, что могло подойти для встречи с девушкой.

Около часа ангел провозился с одеждой, примеряя всё подряд, пока наконец не остановил свой выбор на белой футболке, нежно-голубой рубашке и светлых джинсах. Теперь их следовало хорошенько выгладить. Не идти же на встречу в мятых вещах, в конце-то концов!

Утром следующего дня ангел продолжал суетливо готовиться к предстоящей встрече. Если с собственным образом удалось разобраться, то оставалась ещё одна насущная проблема. Ни один порядочный мужчина не пойдёт на встречу с девушкой без цветов.

Габриэль расхаживал по комнате, мысленно перебирая варианты. Он точно помнил, что в детстве Вероника предпочитала полевые цветы: лютик, дельфиниум, аконит, гортензия, нарцисс. И почти все как назло ядовитые. Хотя помимо них ей ещё всегда нравились ромашки, васильки и незабудки.

Эти цветы можно было отыскать в поле за городом. Достаточно было просто туда переместиться и нарвать букет. Конечно в последнее время Габриэль старался реже использовать свои способности, опасаясь быть замеченным Небе-

сами. Но один раз в качестве исключения можно себе позволить такую вольность. Не тратя больше времени, ангел телепортировался.

* * *

Поле. Большое зелёное поле с яркими вкраплениями разнообразных цветов у подножья величественных Агильских гор. От окружающей красоты и пропахшего запахом трав воздуха захватывало дух, но у Габриэля не было времени на прогулку. Побродив среди растений, мужчина отыскивал желаемые: ромашку, аконит и васильки. Оформить в красивый букет можно будет дома.

Предвкушая процесс создания букета, ангел заметил неподалёку небольшую рощу. Немного поразмыслив, он согласно кивнул своим мыслям, и направился туда. Через десять минут, довольно улыбаясь, Габриэль вышел из-за деревьев. Он аккуратно завернул в платок горсть волчьей ягоды.

Уже дома Габриэль поставил цветы в вазу, предусмотрительно наполнив сосуд водой с добавлением «Флоралена» — магического зелья на основе ангельской благодати, помогающего долго сохранять растения. Квартира моментально наполнилась чарующим ароматом полевых цветов.

* * *

Три дня прошли в муках ожидания. Гейб всё представлял, как Вероника будет ему улыбаться, как заключит его в дружеские объятия, моделировал в голове их будущие разговоры. Утром первым делом ангел привёл себя в порядок: оделся, и принялся красиво упаковывать статуэтку. Букет из полевых цветов связал алой атласной лентой.

Волчью ягоду осторожно пересыпал в маленькую коробочку. Закончив со всеми приготовлениями и настроившись на скорую встречу с Вероникой, мужчина щёлкнул пальцами и мгновенно переместился на оговоренное место.

Сам не свой от счастья, Габриэль не сразу понял, что прибыл раньше указанного времени, аж на полчаса! Оглядевшись по сторонам, он решил подождать в здании ближайшего кафе панорамные окна которого прямоком выходили на улицу. Уже сидя за столиком у окна, Габриэль разглядывал утренний город, людей проходящих мимо и проезжающие по дорогам машины.

«Когда же она появится?»...

Глава 4. За ссорой следует...

«Чёртова работа... Чёртово начальство... И чёртов Гарз!» — пульсировало в голове у Вероники. Она раздражённо дёрнула кожаный ремешок сумки, предательски сползающий с плеча. Приходилось буквально змеёй проскальзывать сквозь плотный поток людей, каждый раз замирая от страха ко-

го-нибудь ненароком толкнуть.

Голова раскалывалась от боли после изнурительных тренировок, взвалившей на плечи работы и сплошной нерво-трёпки. Хотелось завалиться в кровать и забыться беспрерывным сном. Лишь одна мысль искренне её радовала: Габриэль, друг детства, всё-таки жив!

Долгие годы она считала его погибшим, пока не получила новое задание от руководства. Гарз, конечно, был этому рад — ему бы только крылатых рубить, да рогатым хвосты рвать. Бешеный волчара! А вот ей стало не по себе при виде длинного списка имён разыскиваемых ангелов.

С такими мыслями ведьма шла на встречу с Габриэлем, разрываясь между предвкушением долгожданного воссоединения и зудящей тревогой.

Габриэль сидел за столиком у окна в кафе. Его взгляд нетерпеливо скользил по прохожим, тщетно пытаясь уловить среди них знакомый силуэт. Наконец, в поле зрения появилась та самая фигура, которую он так долго ждал. Вероника шла уверенно, ни разу не взглянув в сторону заведения.

Складывалось впечатление, что мысленно ведьма находится далеко за пределами реальности. Сердце Габриэля учащённо забило в груди. Подхватив аккуратно упакованную коробочку, ангел стремительно поднялся и выбежал на улицу, стараясь не упустить её из виду.

— Куда это ты так бежишь? — окликнул он подругу, быстро нагоняя. Вероника обернулась на голос.

При виде неё в глазах ангела отразилось искреннее восхищение. Клетчатое платье украшенное маленькой брошью и золотистыми цепочками идеально подчёркивало стройную фигуру. Волосы были аккуратно уложены и зафиксированы заколками, открывая красивое лицо с неброским макияжем.

Ведьма же мужского восторга не оценила. Лёгкое замешательство на лице в один миг сменилось глухим раздражением.

Она сердито пробурчала себе что-то под нос и резко схватив его за руку, увлекла за собой в тёмный переулок. Габриэль растерялся от такой агрессивной реакции, и едва не выронил коробку. Стоило им оказаться в просвете между домами, как он поднял на девушку вопросительный взгляд, не понимая причины столь странного поведения.

— Вероника, ты чего это? Мы же здесь одни, нам некого опасаться... — растерянno промямлил крылатый.

Мягкие черты лица Вероники исказились в злой гримасе. Подавшись вперёд, она припёрла его к обшарпанной стене, больно надавив локтем на горло.

— Телепортируй нас отсюда. Живо!

— Зачем и куда?

Запнувшись, девушка вытянула лицо от удивления, глядя на него, как на умственно отсталого.

— Ты дурак или как? — ослабив хватку, Вероника пригнула ангела к себе за грудки. — Куда угодно пока нас не засекли!

Бросив в сторону улицы нервный взгляд, ведьма прислушивалась к звукам, опасаясь слежки. Без острой необходимости она редко покидала базу и Гарз мог заподозрить неладное. Полёт его изощрённой фантазии ни к чему хорошему не приведёт.

— Ну!

— Хорошо-хорошо, — не долго думая, ангел схватил её за руку и притянул ближе к себе. Щелчок пальцами, яркая вспышка света и вскоре серые городские здания сменились лесом.

Ветер тревожил листву, наполняя воздух тихим шелестом. Под ногами вместо асфальта стелился мягкий травяной ковёр. Птичий гомон доносился из крон деревьев, где пернатые прятались от посторонних глаз. Сквозь зелёное кружево ветвей с боем пробивались копыя солнечного света. В траве пестрели вкрапления цветов, а воздух был наполнен густым ароматом смолы и хвои.

Как только обстановка изменилась, Габриэль отстранился от Вероники, напряжённо поглядывая в её сторону. Девушка с любопытством огляделась по сторонам. Их со всех сторон окружали деревья: берёзы, липы, молодой дубок, каштаны. Прекрасно. Можно перевести дыхание и успокоиться.

Бросив усталый взгляд на застывшего истуканом ангела, она усмехнулась и направилась в сторону поваленной берёзы. Здесь на природе можно расслабиться и восстановить внутреннее равновесие.

— Ну что, Пернатый, — ведьма присела на ещё не высохшее дерево. — Какими судьбами ты жив остался?

Она отбросила намёки и задала прямой вопрос. Габриэль шагнул к ней — осторожно, словно к дикому зверю. Его глаза были прищурены с подозрением, а дыхание оставалось сбивчивым: шок ещё не отпустил его. Он молча поставил коробку с букетом на землю и опустился на ствол дерева чуть поодаль, сплетя пальцы в замок. Тишина затянулась. Лишь когда пульс перестал грохотать в ушах, ангел вопросительно посмотрел на неё.

— А ты мне ничего объяснить не хочешь? Что это за представление ты там устроила? — мужчина говорил спокойно, стараясь не выдавать в голосе своего возмущения. Веронику же пробрал звонкий, но отнюдь не добрый смех.

— Ты что издеваешься?! Выходит, обстоятельства нашей прошлой встречи и мои слова тебе вообще не дали пищи для размышлений?

Зло посмотрев на «соседа», девушка шумно вздохнула и достала из маленькой сумочки пачку сигарет. Она кожей чувствовала, как ангел прожигает её взглядом. Ну и пусть. Ей давно уже не десять лет, чтобы бояться этого взгляда. А ведь когда-то его было достаточно, чтобы она отказалась от очередной шалости.

— И вообще, я первая спросила, — обиженно фыркнула ведьма.

Габриэль отвёл взор в сторону, признавая её правоту.

Вдох. Выдох. Мысленно приказал себе успокоиться и унял дрожь в теле.

«Действительно, чего это я так давлю на неё? Не хватало ещё окончательно рассориться. Но ведь сама же вынуждает!»

Приложив немало усилий, мужчина наконец взял себя в руки и уже более спокойно, произнёс:

— Ладно, ты права... Видишь ли, на Небесах возникли кое-какие проблемы, из-за которых я впал в немилость. Ангелы Мести потрепали меня знатно. Только благодаря другу удалось бежать оттуда и осесть здесь, на Земле, — ангел грустно усмехнулся, расправив крылья за спиной. Он разглядывал их так, словно видел впервые. — Правда, не обошлось без последствий...

Некогда прекрасные крылья Габриэля частично приобрели пепельный оттенок. Уродливые ожоги почти не затягивались. Опаленные перья время от времени отсоединялись от них и медленно опадали на землю, теряясь в густой траве. Новые пёрышки иногда вырастали, но в скорости их постигала печальная участь.

Ведьма посмотрела на крылья друга. Сердце сжалось от боли и страха при виде таких увечий, но Вероника не подавала виду. Выражение её лица оставалось отстранённым. Она хорошо научилась скрывать свои чувства, примеряя разные маски как актриса театра. На то были весомые причины.

— М-да, действительно курица-гриль...

Девушка протянула руку, ловя на раскрытую ладонь выпавшее перо. Бледный цвет, рассыпающаяся аура, тонкий и сухой стержень. Задумчиво покрутив перо, Вероника брезгливо сморщила носик, и отбросила его в сторону.

Хорошее, однако, он место выбрал. Подняв глаза, она смотрела как сквозь тонкие стволы деревьев солнце окрашивает верхушки далёких Агильских гор в оранжевый оттенок. Её дом полыхал, такого же цвета, пламенем...

Габриэль тихо усмехнулся, явно оценив шутку, и тоже поднял взгляд в небо, наблюдая за солнцем. В голове крутилось множество вопросов, но задавать их он решил постепенно.

— Раз уж ты затронула эту тему... То сама как выжила? И где была всё это время? Я думал, что... — его голос предательски дрогнул. В отличие от Вероники, ангел никогда не скрывал своих истинных чувств и эмоций. Просто не умел. — Что ты мертва...

— Я тоже считала тебя покойником, — ведьма взяла маленький окурок, и сжав его в кулачке, развеяла уже мелкий пепел. — В нашу последнюю встречу я хотела тебе сказать, что против нас ополчились сельчане. Хотела попросить о помощи. Но ты был так поглощен своими делами, что я промолчала.

Заводить разговор о тех страшных днях не хотелось. Однако воспоминания вспыхивали перед глазами обгоревшей киноплёнкой, поднимая из глубины души ужасы пережитого

прошлого.

— Нам с мамой пришлось изрядно потрудиться, чтобы скрыться от них и инквизиторов. Вот только им кто-то помогал... Кто-то из ангелов, — девушка расплылась в злорад-ной улыбке: — Я тогда даже на тебя подумала.

Габриэль прекрасно помнил те далёкие времена, когда Славоруссия ещё именовалась Великой Славорусской Импе-рией. Страна пережила много событий, среди которых была кровопролитная война с соседним Криткрейским королев-ством, а также внутренние конфликты, вызванные борьбой за власть.

Тогда же в Славруссии активно действовала Инквизиция, которая стремилась истребить нечисть и подавить любые проявления магии. Под удар попадали как тёмные колдуны, так и простые целители. Люди и инорасники жили в страхе перед её жестокими методами. Обе стороны несли серьёзные потери, и продолжалось это в течении долгих лет.

«Всё время.. Всё это время она нуждалась во мне. А я вместо того, чтобы помочь, прятался от братьев, как трус-ливый заяц!» — мысленно взвыл ангел, ощутив жгучее чув-ство вины. Липкое, всепоглощающее и до отвращения омер-зительное. Слова Вероники лезвием прошли по его серд-цу, оставляя глубокий болезненный след. На душе появился неприятный осадок.

Габриэль весь побледнел и моментально переменялся в лице. Он посмотрел на неё с сожалением, и с некой долей

обида. Ангел хотел было в отместку броситься колкой фразой, но вовремя прикусил язык. Вместо этого, тихо сказал:

— Ты же сейчас не всерьёз? С чего ты вообще взяла, что я или кто-то из ангелов могут быть к этому причастны?

Улыбка сошла с её лица, но взгляд всё-равно оставался злым и цепким. Отнюдь не тем, каким она смотрела на него при первой встрече.

— Странности начались когда ты всё реже стал прилетать. А через три дня после твоего ухода в деревне появились чужаки. Они следили за мной и мамой, — блики солнечных лучей отражались в янтарных глазах ведьмы, что сейчас горели ненавистью. — У их предводителя был ангельский щит, а сами они оказались Инквизиторами!

Лицо Габриэля вмиг стало серьёзным. Он нутром чувствовал повисшее между ними напряжение. Необоснованные обвинения Вероники вызывали в душе раздражение. Не таким он себе представлял их дружеское воссоединение.

— Я что-то не понял, ты сейчас открыто обвиняешь меня? — его голос отозвался холодной сталью. Укол обиды кольнул сердце, пронзая насквозь.

Раньше его было крайне сложно вывести из себя. Непоколебимое спокойствие ангела напоминало горное озеро с идеально ровной гладью. Однако, череда значимых событий до неузнаваемости изменила его. Теперь достаточно маленького камушка, чтобы превратить внутреннее озеро в бушующую реку.

Добродушие и отзывчивость сменились, настороженностью, замкнутостью, а порой вспышками раздражительности.

«Пернатый злится? Какая прелесть», — злорадно подумала ведьма.

Брезгливо фыркнув, Вероника снова отвернулась. Голова болела, а его медленный мыслительный процесс раздражал. Упав лицом в раскрытую ладонь, девушка устало потёрла переносицу и снова повернулась к ангелу.

— Меня с мамой чуть заживо не сожгли в доме. После побега нас настигли охотничьи собаки и чуть не разорвали на кусочки. Маме пришлось выжечь пустырь радиусом в километр, чтобы отбиться от этих псов. На каждом из них были защитные ангельские чары! В нас стреляли стрелами, окроплёнными «Слезам святым», — глядя на него, девушка в конце-концов сорвалась на злой крик: — Это всё были ваши Небесные артефакты, и ты единственный знал как я боюсь собак!

Не выдержав её давления, Габриэль резко подорвался с места, сделав решительный шаг навстречу к девушке. Лицо ангела исказилось в злой гримасе. Изумрудные глаза недобро засверкали.

— Значит, вот как ты обо мне думаешь, да? — повысив голос, Гейб воинственно расправил обгоревшие крылья: — Это после всего того, что я для тебя сделал?! Теперь ты считаешь меня врагом? Так что же ты не убила тогда меня при

встрече? Или ты умеешь только пугать, а потом прятаться в тени своих защитников?

Габриэль сорвался — его крики огласили лес, распугав птиц. Вероника медленно поднялась. Губы искривились в саркастической ухмылке. Ведьма с силой толкнула его в грудь. Магия пробудилась.

По венам заструился обжигающий жар, и руки тут же охватило зелёное колдовское пламя. Оно плясало и подрагивало, подпитываясь её яростью. На безупречно белой рубашке ангела мгновенно вспыхнули и зашипели болезненные ожоги.

— Ты столько раз читал мне нотации о благочестии, добродетели и милости, а сам бесишься, как озверевший демон. Учил меня быть доброй и сдержанной, но хоть раз что-нибудь сказал о грехах тем людишкам? Всем, кто издевался надо мной?!

Сделав шаг назад, и приняв уже действительно боевую стойку, ведьма метнула в него пламя. Габриэль отшатнулся, схватившись рукой за обожжённую грудь, и восстанавливая сбивчивое дыхание. Радужки глаз загорелись изумрудными огнями, а его самого окружила рваная голубая аура. Он полностью расправил крылья, принимая оборонительное положение.

— Лучше не играй с огнём, Вероника. Тебе же хуже будет, нечистая! — предупредительно заявил ангел, сжав кулаки до хруста. — Ты своей головушкой подумала, почему я читал

тебе эти морали? Если бы ты принялась мстить этим людям, кому бы хуже тогда сделала? Не им — себе! Я всегда защищал тебя и это твоя благодарность?! Думаешь мне пришлось легко? Я едва не лишился крыльев, на меня открыли охоту Небесные собратья. Я не мог найти себе места на Земле, пытаюсь скрыться от их гнева! А ты теперь обвиняешь меня...

В широко распахнутых глазах девушки на миг потух яростный огонь. Взгляд наполнился болью и разочарованием. Бессильно опустив руки, она прикусила нижнюю губу, пытаясь сдержать слёзы.

— Значит нечистая, да? — говорить было тяжело из-за сухого кома в горле. По щеке всё же пробежала слеза. Отвернувшись в сторону, ведьма вытерла лицо и шмыгнула носом. — Ты не был моим хранителем. Да мне и не полагается такой, по праву рождения, — голос Вероники был тихим и дрожащим. — Однако...

Она резко обернулась к нему. Огни её глаз зажглись с новой силой — ярче, злее, решительнее. От огромного количества выбрасываемый в воздух магии, русые волосы взметнулись вверх, открывая лицо искажённое яростью.

— Я ни о чём тебя не просила, курица ты общипанная!

На мгновение, Габриэль растерялся. Он уже успел пожалеть о своём грубом высказывании. Но едва увидев злой огонёк в глазах ведьмы, напрягся каждой клеточкой тела.

— Может ты и не просила оберегать тебя, но я сам этого хотел... Ты обвиняешь меня в предательстве? Я бы не пре-

дал тебя никогда! Но слепая ярость затмевают твой рассудок. Может быть хватит срываться на невинных? Или тебе нравится убивать ангелов?

— Я бы не испачкала руки в их поганой крови, если бы они не пытались меня убить!

Мгновение и девушка сорвалась с места. Ярость, злоба и обида клокотали в груди. Она вложила всю эту мощь в кулак, направляя его в лицо ангела. Габриэль в последний момент уклонился в сторону. С разворота он резко ударил ведьму крылом в спину и снова принял боевую стойку.

Энергия светлого стала настолько мощной, что защитный амулет на шее в виде крыльев не справлялся с её потоками. Он рисковал быть замеченным Небесами. Но сейчас это волновало его в самый последний момент.

— Лучше остановись, Вероника, — холодно процедил Габриэль. — Я не хочу навредить тебе. Одумайся, ведьма, ангелы не виноваты в произошедшем!

— Не виноваты? А в чём была виновата я? Или моя мама? — Вероника снова подскочила к нему, осыпая чередой ударов. — Она была ведьмой Природы! Никогда не причиняла вреда людям, даже когда я приходила вся в грязи, рваных одеждах и синяках.

Габриэль едва успевал уклоняться от атак, но многие из них умудрялся пропускать. Каждый её удар сопровождался болью, выбивая воздух из лёгких. Невзирая на это, он не применял свою магию, опасаясь навредить Веронике.

— Я знаю, кем была твоя мама и ничего не имею против неё и тебя. Понимаю, что инквизиторы поступили несправедливо, и ничуть не оправдываю их. Но почему ты обвинила во всём меня?

— А кто дал наводку? Кто оболгал нас? — не сдерживая негативную энергию, девушка всё била и била мужчину, зло ругаясь, каждый раз когда он уворачивался или блокировал её выпады. — Тебе не нравилось, когда я шла наказывать тех деревенщин за их поступки. По твоему мне надо было молча сидеть и терпеть побои?!

Она знала, что обвинения безосновательны. Ангел действительно был ни в чём не виноват. Горечь прошлых лет, страх и боль, жгли её душу и затмевали разум. Силы после длительного боя были на исходе, но ведьма не думала оставиваться. Габриэль видел, что злость овладела Вероникой, и никак не мог её усмирить. Остаётся лишь одно верное решение.

Сделав ложный выпад, он пропустил ведьму вперёд, а в следующую секунду схватил её и с силой прижал к дереву, заломив руки назад. Лицо ангела оказалось слишком близко. Он наклонился чуть вперёд, и всё ещё удерживая Веронику, прошипел на ухо:

— Ты всё равно ничего не доказала бы им своей мстостью. Я просто хочу, чтобы ты знала... — Мужчина на секунду умолк, а затем повысив голос, добавил: — Я никогда не желал тебе зла и не сделал бы тебе больно!

Голос словно обжёг ухо, проникая вглубь разума и души. Яростно дёргаясь, в попытке вырваться из мужских рук, она не сдержала горьких слёз:

— Твоё глупое всепрощение ни к чему бы не привело! И ты **уже** причинил мне боль...

Вслед за своими словами, Вероника ударила головой назад, попадая прямо в нос ангелу. Раздался неприятный хруст и тихий вскрик. Чувствуя как ослабла хватка, она развернулась и повалила его на землю, придавив коленом. Схватив Габриэля за волосы, Вероника приподняла его голову, притянула к себе, заглядывая в родные глаза. Искала в бездонной глубине чёрных зрачков необходимые ей ответы.

Из сломанного носа текла кровь, сбегая по подбородку на шею. Рубашка пропиталась алыми пятнами. Габриэль зашипел от боли, сердито глядя в глаза ведьме. Он больше не пытался вырваться. Злость поубавилась, сменившись поздним раскаянием.

«Что же я натворил? Довёл её до слёз! Наговорил гадостей... Придурок!» — мысленно ругал себя Габриэль. Его взгляд смягчился, он виновато посмотрел на девушку.

— Прости меня, Вероника. Будь у меня возможность повернуть время вспять, я бы не допустил, чтобы вы с матерью пострадали...

Почему-то слова прощения, только сильнее зажгли и без того бушующее внутри негодование.

— Извиняешься? Ты?! — Вероника истерично рассмея-

лась. — Перед кем? Передо мной, нечистой?

Продолжая удерживать ангела, она немного откинулась назад, зачёсывая растрёпанные волосы. Габриэль лежал спокойно, всё ещё не пытаясь оттолкнуть её, но смотрел по-прежнему напряжённо. Не знал, чего от неё ожидать, а провоцировать — не лучший вариант.

— Да. Извиняюсь, — в его голосе прозвучала уверенность и твёрдость. — Мне не стоило так отзываться о тебе. Но почему же ты тогда при нашей встрече не прикончила меня, если считаешь, что я виновен? У тебя была возможность, так почему же ты ей не воспользовалась?

— Потому, что была счастлива видеть тебя, идиота, живым!

Потухла. Вся клокочущая внутри ярость и негодование просто испарились, словно их и не было. Магический огонь погасило маленькое дуновение ветерка. Шокированная собственной искренностью девушка вскочила на ноги. Дрожа от страха, отступила от ангела.

Вероника не хотела с ним ругаться. Не хотела драться. Не хотела делать его виноватым. Привалившись спиной к стволу дерева, она спрятала лицо в дрожащих ладонях, и медленно осела на землю. Сжалась в маленький комок. Совсем как в детстве...

— Когда я попыталась разыскать тебя, чтобы сказать, что со мной всё хорошо и я жива, мне сообщили, что ты мёртв... У меня не было выбора, кроме как сдаться на милость силь-

нейшего...

Габриэль поднялся с земли, вытирая кровь из разбитого носа. Он подошёл к Веронике. Не говоря ни слова, опустился рядом, заключая девушку в дружеские объятия.

— Прости, что не смог с тобой связаться раньше. Меня схватили ангелы Мести, и мне пришлось вступить с ними в бой. Один из них почти лишил меня сил. Если бы не помощь извне, то вряд ли бы я снова с тобой увиделся. Я был серьёзно ранен и слаб. Почти на грани жизни и смерти, — бережно поглаживая ведьму по волосам, Гейб с тяжёлым вздохом добавил: — Я тоже думал, что ты погибла. Когда прилетел в село Кедровское, то обнаружил вместо вашего дома пепелище. Начал опрашивать крестьян, искать тебя. Они все твердили о том, что вы с матерью сгорели... Но как же я всё-таки рад, что та информация оказалась ложной и с тобой всё в порядке.

Чувствуя ласковые объятия, как в детстве, девушка обвила его шею руками. Больше её уже ничто не держало. Уткнувшись в широкую мужскую грудь, она стала кричать и плакать, выплёскивая наружу скопившиеся за годы страданий эмоции.

Глава 5. Когда утихнет буря

Габриэль крепко прижал Веронику к себе, укрывая пернатыми крыльями, словно щитом. Точно так же, как в да-

лёком детстве. В его объятиях все тревоги девушки таяли, уступая место безмятежному спокойствию. Её дыхание выравнилось, дрожь унялась, и она вновь обрела привычную невозмутимость.

— Тише, Вероника, я больше никогда не оставлю тебя, — ласково приговаривал он, поглаживая её по спине. — Клянись...

— Ага. Не оставишь, — ведьма иронично хмыкнула, вытирая кулачком мокрые от слёз щёки. — Никуда ты от меня теперь не денешься.

Ехидно улыбаясь, девушка поднялась на ноги и поправила одежду. В детстве Вероника терпеть не могла платья и юбки, отдавала предпочтение штанам. Впрочем, с её работой когда могут в любой момент сорвать и бросить в бой, в юбке особо не походишь.

Вчерашний день за последнее время стал редким исключением. Устав от бесконечной суеты и нытья начальства, она решила устроить себе праздник и, схватив подругу под руку, отправилась на штурм магазинов.

Образ сложился сам собой, в её фирменном стиле: чёрное платье-рубашка оверсайз с открытыми плечами, перехваченное широким ремнём, на котором висела крошечная сумочка-клатч. Из-под подола дерзко выглядывали чёрные чулки, а тонкие завязки сандалий на низком каблуке поднимались выше, к коленям. Она смущённо отвела взгляд в сторону, но сердце замерло в ожидании: оценил ли пернатый её

наряд?

Габриэль усмехнулся, достав из кармана платок, чтобы вытереть кровь. Поднявшись, он окинул её оценивающим взглядом. Если бы не этот переполох, ангел бы уже давно осыпал её комплиментами — Вероника определённо заслужила каждый из них.

— Кстати, тебе очень идёт новый имидж. Выглядеть просто восхитительно!

Уши стали полыхать от смущения, благо подруга настояла на распущенных волосах. Глубоко вздохнув, Вероника совладала с собой, и развернулась обратно к нему.

— Ты тоже изменил свой образ. Немного, — окинув его беглым взглядом, заметила ведьма. Губы мужчины растянулись в довольной улыбке, в глазах плескалось озорство.

— Вынужденно пришлось сменить белые ангельские одежды на современный стиль. Здесь на Земле, как ни крути, иная мода.

Ангел отвёл взгляд и тут же заметил в тени дерева коробку с подарком и букет. Он едва не забыл о них! Стараясь не нарушать хрупкую идиллию, Габриэль тихо подошёл к подаркам, взял их и так же беззвучно вернулся к Веронике, протягивая скромные дары.

— Кстати, это тебе, — он с детским любопытством следил за её реакцией.

Убрав волосы за уши, девушка удивлённо приподняла крылья бровей. Янтарные глаза забавно округлились, а щёки

украсил лёгкий румянец.

— Прелестно, конечно, но это что?

На самом деле ей хотелось принять подарок и поблагодарить, но прошло так много времени, что она успела отвыкнуть от подобного. Её окружение не сильно располагало к добрым чувствам. Она замерла в нерешительности, раздумывая стоит ли их принимать? Всё так же улыбаясь и не показывая своей растерянности, мужчина подбодрил:

— Возьми, это сюрприз. Тебе понравится.

Неуверенно протянув руки, ведьма взяла презент, первым делом обращая внимание на цветы.

— Ты посмотри, даже ядовитые впихнул!

Сменив удивление, на хитрый прищур, Вероника глубоко вдохнула лёгкий аромат полевых цветов. Как давно ей никто не дарил букетов! Оказывается это приятно, получать такие подарки. Как жаль, что её клыкастый кавалер не блещет романтическими фантазиями.

— А здесь у нас что? — Осмотрев подарочную коробку, она всё же не удержалась. Всучила букет в руки друга, а сама стала по-детски вертеть её, ища с какой стороны открыть.

— Я помню твои предпочтения в цветах, — мило улыбнулся Гейб, наблюдая за тем, как Вероника возится с подарком. — Сейчас сама всё увидишь.

Наконец-то раскрыв коробку, девушка с нетерпением достала оттуда фарфоровую статуэтку-ведьму. Едва вспыхнувший интерес неожиданно сменился негодованием.

— Что?! — Вероника с ненавистью осматривала фигурку.

— Я же её разбила к чёртовой матери!

— В каком смысле разбила?.. — Габриэль недоуменно уставился на неё.

Раздражённо закатив глаза, девушка выдохнула:

— Примерно в то время, когда ты стал реже к нам прилетать, в деревню приехал один скульптор. Он начал подкатывать к моей маме, и чтобы её впечатлить, сделал несколько вот таких... — сморщив носик в отвращении, она брезгливо потрясла статуэткой. — Позорищ! Большинство из них, были довольно откровенного вида.

Забрав букет из рук ангела, она вместо него довольно грубо пихнула ему неприятный подарок.

— Ты знаешь мою маму, она слишком мягкая, хоть и достаточно сильная. Никак не могла выпроводить его, пока я не психанула.

В глазах Вероники мелькнул недобрый огонёк. Ведьма отвела взгляд, и на её губах заиграла ехидная улыбка. Габриэль мысленно выругался, но всё же убрал статуэтку с глаз долой, не желая усугублять ситуацию.

— Извини, я не знал об этом. Просто эта статуэтка очень напомнила мне о тебе. Я решил приобрести её в подарок...

Вероника снова уселась на поваленное дерево, закинув ногу на ногу и положила на колени букет.

— А это и есть я.

— Я, конечно, предполагал подобное, но уж точно никак

не мог ожидать, что это именно твой образ, — раздосадованно проронил Габриэль, присаживаясь рядом с Вероникой. Выходит, эта статуэтка старше, чем показалось на первый взгляд. Она достаточно хорошо сохранилась. Или же, её сотворил кто-то из потомков горе-скульптора, создав точную копию оригинала.

Кулон в форме крыльев на шее ангела потух. Артефакт перестал светиться, а его края потемнели. Заметив это, мужчина мысленно выругался: он перестарался, и защита не выдержала мощного всплеска магии.

Лицо Габриэля исказила тревога. Теперь его энергетический след станет заметен для недоброжелателей, а среди них наверняка найдутся те, кто захочет закончить начатое... или сотворить что похуже.

— Ага, последней каплей было, когда он презентовал маме фигурку пошлого содержания. Хочешь знать какого?

Лукаво улыбнувшись, ведьма бросила быстрый взгляд на его кулон. С тяжёлым вздохом ангел сорвал подвеску вместе с цепочкой и убрал бесполезную теперь безделушку в карман. Он поспешно сменил тему:

— В прошлую нашу встречу ты сказала, что хотела бы отдохнуть на море... Как насчёт прогулки на морском побережье?

— Было-бы неплохо, — сразу же оживилась Вероника, мечтательно улыбнувшись. — С моей работой о подобной роскоши можно грезить лишь во сне.

— Тогда полетели?

Задорно улыбаясь, Вероника перебралась к нему на колени и обняла его за шею, болтая ногами в предвкушении. Только при виде удивлённого лица мужчины, вспомнила, что ей уже давно не десять лет. Снова позабыла, что Габриэль — не член отряда, с которыми она могла так просто и раскрепощённо себя вести. Он же всё-таки ангел. Габриэль несмотря на лёгкую растерянность, по-дружески обнял Веронику одной рукой.

Не прошло и нескольких секунд, как они телепортировались, оказавшись на диком пляже Мартарского моря. В лицо тут же ударил солёный ветер, а в уши — оглушительный рёв прибоя. Шум волн, разбивающихся о берег, заглушал все остальные звуки. Брызги оседали на губах горьковатой солью. Вероника села на песок рядом с другом, глядя на открывшиеся морские просторы.

— Кстати, держи, — она достала из сумочки маленькую картонную коробочку и протянула ему.

Габриэль замороженно смотрел на шумное море, подставляя лицо ласковым солнечным лучам и солёному ветру. Услышав голос Вероники, ангел повернулся к ней. Не сдержав любопытства, он открыл коробку.

Там лежала небольшая подвеска в виде маленькой стеклянной колбочки с голубыми кристаллами внутри. От него волнами расходились потоки магии. Габриэль бережно взял украшение в руки, с интересом разглядывая подарок. В его

зелёных глазах отражался блеск кристаллов.

— Он... Просто прекрасен! — замороженно глядя на украшение, произнёс Габриэль. — Спасибо, мне правда очень нравится...

— Посеешь — прибуду! — Ведьма с умилением смотрела на сияющего от счастья друга. Когда Габриэль надел новую цепочку на шею, бутылёк стал светиться бирюзовым светом, окутывая его фигуру лёгкой дымкой.

— Не бойсь, не потеряю. Я умею бережно относиться к подаркам, — он ещё раз оглядел кулон, заметив необычное свечение, и вновь поднял взгляд на Веронику. — Я так понимаю, это какой-то магический амулет?

— Ага. Точнее ведьмин оберег. И если ты его потеряешь, я реально тебя убью, — положив букет на песок, Вероника всё же стала снимать сандали, а за ними и чулки. Не глядя на друга, она пошла в сторону моря, предвкушая как солёные волны будут омыwać её уставшие ноги.

— Я буду беречь его, обещаю, — поклялся Габриэль и поднялся следом. Песок под босыми ногами был тёплый, обильно нагретый летним солнцем. Не успел ангел войти в воду, как Вероника быстро развернулась и махнув ногой, обрызгала его.

— Пернатый, не расслабляйся. Ты же рядом с нечистой! — девушка звонко и задорно рассмеялась.

Да, там в лесу он назвал её так на эмоциях, хотя она и сама была хороша. Но её саркастичная натура просто не могла

упустить шанс поддеть ангелочка.

— Я же извинился! — мокрый ангел немного опешил от её забавной выходки, но в этот раз не растерялся.

Зачерпнув обеими руками морскую воду, Габриэль окатил ей Веронику, весело смеясь, и прикрываясь мокрым крылом как щитом.

— Эй! Так не честно! Я в отличие от некоторых щитов не ставила, — наклонившись, ведьма схватила горсть мокрого песка и кинула прямо в парня. — Там где пакость, там и гадость!

Развернувшись, Вероника стала быстро убегать, шлёпая босыми ногами по волнам.

— А кто сказал, что мы играем по-честному? — прокричал ей вслед Габриэль, и сорвавшись с места, погнался за смеющейся бестией.

Они ещё долго дурачились, как дети: брызгались водой, хохоча на весь берег, пока не промокли до нитки. Вдоволь наигравшись, Вероника выбралась из воды. Она отжала мокрые волосы и высушила платье лёгким магическим вихрем, после чего быстро натянула чулки и обувь, устроившись на песке. Вскоре к ней присоединился Габриэль и расслабленно расправил за спиной крылья.

— Знаешь, а ты почти не изменилась с нашей последней встречи. Такая же вредная, задорная и... — на последнем слове он запнулся, но всё же добавил: — и красивая.

— Да у тебя прям глаз-алмаз, — усмехнулась Вероника,

безуспешно пытаясь скрыть пылающие румянцем щёки.

Какое-то время ангел долго смотрел на море, изредка бросая взгляды на девушку. В голове пчелиным роем вертелось множество мыслей. Он вдруг посмотрел на раскрытую ладонь Вероники, терзаясь от собственной нерешительности. Ему хотелось взять её за руку, как когда-то в детстве.

В то же время, мужчина почему-то не мог на это решиться, не зная как она воспримет такую фамильярность. Тогда в детстве он был для неё как старший брат и наставник, а сейчас старый друг, чудом «восставший из мёртвых».

На лице Гейба отразилось нескрываемое волнение. Он то без конца поправлял воротник рубашки, то часто взлохмачивал на голове волосы. Наконец, с трудом поборов свою нерешительность, ангел мягко взял Веронику за руку, и во избежание лишних расспросов, с улыбкой спросил:

— Красиво здесь, правда?

— Да, — она в ответ сжала его тёплую ладонь. — И непривычно тихо.

Девушка устало опустила голову ему на плечо, чувствуя, как напряжение медленно покидает её тело, уступая место спокойствию.

— В прошлый раз нам не дали нормально поговорить. У тебя наверняка есть вопросы — задавай. Расскажу всё, что знаю, — Вероника сжала его руку сильнее, чем немного выдавала свои истинные чувства. Обсуждать свою работу с ним не хотелось, но другой возможности для встречи может и не

быть.

— Единственное, что я хочу знать... Почему? Почему начался этот кровопролитный геноцид? И кто стоит за всей этой охотой? — нарушать воцарившуюся идиллию тревогами ангел желанием не горел, но раз уж Вероника подняла эту тему, стоит всё обсудить.

— Честно сказать, понятия не имею что там на верхушке творится.

— Ну, как же... — взволнованно протянул Гейб. — Ты ведь сказала тогда, что мне угрожает опасность. Что конкретно ты имела ввиду?..

— Да, сказала, и не просто так. Месяц назад мы с отрядом вернулись с очередной миссии в надежде, что после длительных разъездов по соседним городам как следует отдохнём. Однако, не успели мы сесть за отчёты, как нам подкинули новую работу, — в её голосе отчётливо прозвучало раздражение.

Габриэль поморщился как от головной боли, массируя пальцами ноющие виски и пытаясь мысленно расставить всё по полочкам. Он был слишком далёк, чтобы понять всю суть происходящего. Однако нутром чувствовал, что всё гораздо хуже, чем кажется на первый взгляд.

— Не припомню, чтобы здесь на Земле я успел так кому-то насолить. Да и полноценным падшим ангелом меня тоже не назвать...

— Ой, не парься так, Пернатый. Ты в списках далеко не

первый, и даже не в первой сотне, — «успокоила» его Вероника. — Когда я увидела твоё имя в списках наших целей, то сначала удивилась и не поверила своим глазам. Подумала, что это какой-то розыгрыш от руководства. До того момента тебя считали мёртвым, пока я случайно не наткнулась на тебя в городе. В том месте мы отслеживали другого падшего ангела. Тебе кстати очень повезло, что я первая тебя увидела, а не кто-то другой, — Тепло улыбнувшись, Вероника мирно толкнула друга в плечо.

— А где же сейчас тот ангел? Вы нашли его или ему удалось спастись?

— А ты сам как думаешь? — вопросом на вопрос ответила ведьма, многозначительно покосившись на друга. При виде её взгляда он на мгновение побледнел. — Наша задача только отлавливать вас и доставлять на базу, а дальнейшая ваша судьба нас уже не касается. По сути, мы всего лишь охотники, загоняющие добычу в клетку.

— Звучит ужасно, — хмуро пробормотал Габриэль. Фантазии рисовали в воображении разные картины. Одна страшнее другой и любая правда могла его напугать. С падшими ангелами никто не церемонится ни здесь на Земле, ни там на Небесах. Пожав плечами, Вероника подняла взгляд на темнеющее небо.

— Могу сказать лишь одно: в высшем начальстве есть как минимум один архангел и архидемон. Кто не скажу. У них опасные связи по всему городу и достаточно мощные арте-

факты посильнее твоих «крылышек» будут.

Габриэль благоразумно не стал заострять на этом внимания. Достаточно и того, что он уже от неё узнал, чтобы сделать для себя соответствующие выводы.

— Кстати, а кто тот громила, который грубо разговаривал с тобой? Твой командир что-ли?

Девушка ожидала любого вопроса, даже истерику, но никак не этого. Поперхнувшись, она с недовольным лицом посмотрела на друга:

— Ну да. Я же тебе так и сказала тогда.

— А может быть он твой... Ухажёр? — ехидно ухмыльнулся Габриэль, наблюдая за её реакцией. Теперь пришёл его черёд подстегнуть подругу. — Не знаю как ты, но мне показалось, что он точно к тебе не ровно дышит.

Вероника отвернулась от него, пытаясь скрыть отразившиеся на лице эмоции.

— В общем, списки состоят в основном из изгнанных, падших, и всех тех кто в бегах с Небес. Помимо ангелов, под горячую руку попадают демоны и другие инорасники. В основном только те, кто успел как-то навредить людям или неосторожно раскрыть свою сущность.

В попытке сменить тему, голос предательски дрожал. Она взволнованно посмотрела на ангела.

Габриэль внимательно наблюдал за её реакцией, мысленно ставя галочки в нужных пунктах. Поймав на себе её взгляд, крылатый поспешно отвернулся, не желая ещё боль-

ше вгонять девушку в краску. Как-то неловко вышло. Он поддержал тему разговора:

— Ясно. Значит ловят только плохишей? В таком случае, тебе известно в чём я провинился и за что был изгнан...

— Я же говорила, — она подобрала лежащую рядом палку и стала рисовать на песке незамысловатые узоры. — Мы всего-лишь «гончие», а кто и за какие грехи попал под раздачу не знаем. В личных делах обычно указаны только имя, возраст и немного данных о ваших способностях. У некоторых даже слабости отмечены.

— Значит ты не знаешь о том, что я... — Габриэль запнулся на полуслове и поспешно отвёл взгляд в котором отразился испуг.

— О том, что ты что? — Вероника заинтересованно покосилась на него, ожидая продолжения фразы. Ей было интересно узнать, что стало причиной падения Габриэля, ведь когда-то он был самым светлым ангелом на Небесах. Во всяком случае, так она считала.

— Нет. Я не хочу говорить об этом. По крайней мере, сейчас...

— Не хочешь не говори. Я не заставляю. Но ты же понимаешь, рано или поздно, правда откроется... Что ещё хочешь узнать? Отвечу по мере возможности, — решив не давить на больную мозоль, Вероника снова сменила тему разговора в другое русло. В конце концов, у каждого есть свои скелеты в шкафу и не стоит лишний раз их затрагивать.

— Я обязательно расскажу тебе позже. Просто дай мне время, — ангел ненадолго задумался над её последними словами, и задал мучивший его вопрос: — А где находится ваша основная база? В том же районе, где мы с тобой в прошлый раз встретились?

Она сморщила носик, размышляя, как много можно ему рассказать. Ненавистная работа просто резала её по живому. Многие, на кого ей приходилось охотиться, были такими же, как она, — безвредными и невинными. Но, к сожалению, ведьма не могла пойти против контракта, и ошейник неволи душил её.

— Скажем так, рядом, но дальше. Пока не могу тебе сказать точное местоположение. Уж извини, закон о неразглашении никто не отменял, да и в этом плане я тебе не особо доверяю.

— Короче говоря, для нас настали не лучшие времена... — резюмировал ангел, и его крылья до этого свободно расправленные за спиной дрогнули, словно от порыва ветра.

— Они и раньше не были блистательными. Ладно, пернатый. Прорвёмся!... Тебе кстати, от мамы привет, — Вероника поднялась на ноги, приводя платье в порядок.

— Твоя мама тоже жива? — в очередной раз за этот день удивился ангел. — А я-то подумал, что...

— Живее всех живых. К тому-же, эта защитная цацка на твоей шее по большей части её подарок, а не мой. Когда до мамы дошли слухи, что ты жив, в отличие от меня, она сразу

в это поверила. И как видишь, подготовилась.

— Рад слышать... — от этих сведений на душе стало светло и спокойно как никогда. Выходит, всё-таки после страшных событий прошлого Вероника была не одна. — Обязательно передай ей от меня благодарность... Даже как-то неловко вышло. Если-бы знал, то купил бы и ей подарок. И вообще, хочется повидаться с ней.

— Что, в гости напрашиваешься? — Вероника тихо посмеялась. — Ну, можно когда-нибудь это устроить.

Она молча подошла к парню, и взяв за грудки рубашки, притянула ближе к себе. Мягко улыбаясь, ведьма смахнула с его волос тёмные пятна от мокрого песка. Габриэль немного смутился от её близости, а щёки предательски покраснели, придавая лицу забавное выражение. На мгновение он отвёл взгляд и снова уставился на Веронику.

— Спасибо... — всё так же застенчиво произнёс Габриэль, разглядывая её вблизи.

Глядя в зелёные глаза, девушка заразилась от парня смущением. Она чувствовала, как у неё самой щёки стали гореть, наливаясь румянцем, но не могла разорвать их зрительную связь.

— Кхм... Н-не за что...

Ангел улыбнулся, разглядывая её вблизи. Вероника казалась ему ещё прекраснее, чем прежде. Девушка заметно похорошела и расцвела, как изящный нежный цветок. Он смотрел на её губы, и внутренний порыв заставил его наклонить-

ся ближе.

В последний момент Габриэль замер, не сводя с Вероники напряжённого взгляда. Он не знал, как она отреагирует на этот дружеский поцелуй. Девушка почувствовала лёгкое волнение, наблюдая за действиями крылатого. Её пульс немного участился, а дыхание стало глубже.

Они почти соприкасались губами, что сильно затуманило разум Вероники. В глазах мужчины красиво отражались солнечные лучи золотыми бликами. В небе раздался короткий крик чайки, словно сигнал к действию. Вероника, легонько проведя пальчиками по конопатой щеке, и затаив дыхание, прижалась к его губам. Секунда, две, три... Кажется сердце пропустило удар...

Дыхание перехватило от восторга и неожиданности, когда Вероника сделала первый решительный шаг. Сердце с трепетом забилося в груди, а крылья слабо подрагивали. Волна мурашек прокатилась по телу. В этот миг для ангела весь мир перестал существовать. Остались лишь они вдвоём.

Габриэль несмело, но почти сразу же ответил на поцелуй, аккуратно приобняв девушку за талию. Он на мгновение прикрыл глаза, а перед внутренним взором стоял образ Вероники.

Так мягко, так ласково, так приятно. Совсем отличается от властных и грубых поцелуев оборотня... Резко раскрыв янтарные глаза, Вероника толкнула Гейба в грудь и сама отшатнулась в сторону. Волнение захлестнуло её сердце. Нет!

Что же она наделала?! К тому-же с другом! А если Гарз узнает? Немного отдышавшись, она недовольно посмотрела на ангела. Надо срочно реабилитироваться.

— Фи, старый извращенец! — ведьма снова расплылась в ехидной улыбке.

— Не очень то и хотелось, — с наигранной обидой произнёс Габриэль, отойдя от неё на пару шагов.

«Дурак... Какой же я дурак! Да как я мог себе такое позволить?!...» мысленно сокрушался ангел.

Он отвернулся, будто избегая её осуждающего взгляда и всё ещё краснея от стыда. Пока Габриэль не видел её, Вероника начала яростно жестикулировать и корчить страшные рожи. Такими образом она всегда немного успокаивалась, сбрасывая напряжение.

— Ладно, пернатый, давай уже по домам, — Вероника сказала это бодрым голосом, при этом не скрывая сарказма. — Мне ещё отчёт писать.

Обернувшись, Габриэль немного успокоился, стараясь подавить внутреннее волнение и сделал вид, что ничего такого не было.

— Ты права, пора возвращаться. Так куда тебя подбросить?

Ведьма взяла букет, отряхнула его от песка и, картинно встав в позу — подперев бок одной рукой, а другую приставив ко лбу, — изобразила глубокую задумчивость.

— Неси меня Пегас, в страну оленью! — пропела наиг-

ранным голосом, и тут же рассмеялась, глядя как ангел вслед за ней, весело улыбнулся. — Давай обратно, откуда спёр.

Габриэль не сдержал смехок, и приблизившись к ней вплотную, опустил руку на девичье плечо. Морское побережье вскоре сменилось высокими многоэтажными домами родного курортного городка.

Глава 6. Фенир

В тёмной подворотне Вероника кокетливо подмигнула ангелу. Несмотря на сгущающиеся сумерки, зрение у неё было не хуже кошачьего. Она заметила румянец на его щеках, но не стала ничего комментировать вместо этого решив проверить обстановку.

Габриэль усмехнулся и хотел было пойти за ней, но на мгновение задержался. Он поморщился, словно от боли, и тяжело задышал — поток чужой негативной энергии на миг выбил его из колеи.

Чистый тротуар был уже в полушаге, и Вероника собиралась сказать другу, где её искать в следующий раз. Но стоило ей заметить, как он пошатнулся, схватившись за голову, как все планы мгновенно вылетели из головы. Она тут же оказалась рядом.

— Эй, птенчик, не пугай так! Что случилось? — ведьма подхватила его, придерживая за плечи, и помогла аккуратно сесть на асфальт. Букет цветов положила рядом, чтобы не

повредить ненароком.

Из его груди вырывалось сбивчивое дыхание. Череп будто сдавил незримый обруч, с каждой секундой усиливая хватку. Виски пронзила раскаленными гвоздями острая боль.

— Я не знаю, но чувствую тёмную энергию... — хриплым голосом пробормотал Гейб. Тёмная магия, пронзившая его ауру, показалась странно знакомой; прислушавшись к себе, он ощутил с ней почти родственную связь. Его вдруг осенило. — Похоже на ангела. Падшего ангела...

— Где? — глаза ведьмы загорелись золотым сиянием. Она осмотрелась по сторонам, пытаясь отследить потенциально-го противника. — Я никого не вижу.

Габриэль ей не ответил, продолжая мучиться от головной боли, которая как назло усиливалась. Дрожащими пальцами он массировал ноющие виски, но помогало слабо.

— Не знаю. Где-то рядом с нами...

— Ты уверен, что это падший? — девушка прислушалась к своим ощущениям, и её собственная аура мягко завибрировала, активируя поисковое заклятие.

Это было похоже на то, как слепой ощупывает дорогу: магия не видела цель, но улавливала малейшие колебания в магическом поле, остро реагируя на присутствие чужой ауры и указывая хозяйке на источник. Колдовство не подвело ведьму.

Негативная энергия была. И достаточно сильная. Но откуда она идёт? Очень странное чувство — энергия вроде дви-

жется отовсюду, и при этом ниоткуда. Такое случается, но редко. Если этот падший ангел даже на расстоянии так легко подавил Габриэля, то он достаточно опасный противник. Плохо дело.

Внешне оставаясь спокойной, внутри Вероника сильно переживала за друга. Будь она одна, то не постеснялась бы использовать собственные силы в полную мощность, но почему-то сейчас, не хотела показывать свою разъяренную боевую форму.

В таком состоянии ведьма почти ничем не отличалась от командира, уходя в битву с головой, и не думая о последствиях. Она не хотела, чтобы пернатый увидел её в таком амплуа.

— Да. Он слишком силен для обычного падшего. Я впервые сталкиваюсь с подобным, — и без того хриплый голос Габриэля подрагивал от давящего напряжения. Ангел обеспокоенно добавил: — Нам лучше не связываться с ним, но если вдруг нападёт придётся отбиваться...

Мысль о том, что он не сможет её защитить, леденила кровь. Этот падший был несоизмеримо сильнее, и Габриэль знал: в открытом бою у него почти лишённого сил нет ни единого шанса. Но за подругу был готов биться до самого конца, даже если этот конец уже близок и прячется где-то там в тени домов. Наблюдает за ними, как хищник жаждущий крови своих жертв.

— Я это уже и так поняла, — хитро ухмыльнувшись, Вероника перевела взгляд на него. На лбу ангела проступила

испарина. Капли пота стали стекать по бледной коже. Кончиками пальцев она аккуратно вытерла влагу с его лица, через прикосновения передавая частицы своей энергии для восстановления.

— Что, старый хрыч, я тебя потрепала там в лесу? — сохраняя спокойствие, улыбнулась девушка, стараясь отвлечь парня от чужого негативного воздействия.

— Ещё как, хитрая лиса, — слабо усмехнулся крылатый. Его постепенно начало отпускать, но Гейб чувствовал, что этот падший затаился где-то неподалёку.

— Телепортироваться сможешь? — слушая его тяжёлое дыхание, Вероника судорожно соображала как поступить. Секунды утекали сквозь пальцы. Бросить друга на растерзание неизвестному врагу девушка не могла. Но и рисковать опозданием на базу было нельзя — лимит в полчаса истекал, а вместе с ним их шансы выйти сухими из воды. Гарз точно из неё душу вытрясет, как только она вернётся. — Хотя-бы один переместись. Сделай три «прыжка» наобум, потом обнови след и вернись к себе домой.

— А как же ты? Я не оставлю тебя тут одну даже не проси! — воспротивился Габриэль с тревогой глядя на неё. — Вдруг он только этого и ждёт, чтобы мы разделились?

При виде его беспокойства в груди разлилось приятное тепло, как от чашки выпитого перед сном чая.

«Какой же он всё-таки милый!» — пронеслось в мыслях Вероники, но вслух она сказала другое:

— Пернатый, прошу, — тепло улыбнувшись, ведьма коснулась его лба своим, заглядывая в глаза. — Я знаю, мне как и всем ведьмам нет веры, но сейчас поверь. Мне будет проще уйти одной, чем тащить тебя ослабевшего на своём горбу.

— Нет... Я никогда не прошу себе, если с тобой что-то случится... — голос предательски дрогнул. Даже в самых кошмарных фантазиях он боялся представить, что падший ангел может сотворить с Вероникой. На Небесах об их жестокости ходили страшные слухи.

— Птенчик, не забывай, что перед тобой боец элитного отряда. Будь я хрупкой куклой — меня уже давно бы сломали и выкинули на помойку. Я могу постоять за себя, — в глазах ведьмы на долю секунды загорелся дерзкий огонёк. — Давай, крылья в зубы и вперёд. Не заставляй гнать тебя пинками под зад!

— Н-но... — попытался возразить Габриэль, да только его грубо прервали:

— Вали, пока прошу по-хорошему! Или хочешь повторения нашей битвы? — она выгнула бровь, многозначно покосившись на него.

Несколько долгих секунд Габриэль терзался в смутных сомнениях, разрываясь между желанием защитить её и подчиниться. В конце концов не выдержав натиска ведьмы, ангел сдался. Прихватив коробку, он кое-как поднялся на ноги, которые сейчас казались ему ватными от одолевшей его слабости.

— Через три дня на том же месте, где мы встретились. В три часа дня. Смотри не опаздывай! — она быстро поцеловала его в щёку и легонько подтолкнула.

— До встречи и... береги себя. Если вдруг ситуация выйдет из-под контроля...

— Не стой столбом. Иди. Я и не таких на лопатки укладывала.

Габриэль окинул её внимательным взглядом. Уверенность, читавшаяся в глазах подруги, почти не оставляла сомнений, но и тревога никуда не делась. Однако спорить с ней бесполезно. Он молча отступил на шаг, расправил крылья и растворился в ослепительной вспышке белого света.

Как только ангел исчез, Вероника вскинула руку, с её пальцев сорвался вихрь пурпурных искр. Они устремились к точке его перемещения. Там полыхнула короткая вспышка, разрывая магическую нить, по которой его могли отследить. Ведьма облегчённо выдохнула и достала из сумки пачку Marlboro. Зажав одну сигарету в зубах, она стала искать зажигалку, заглядывая в каждый карман.

— Ну что? Выходи давай, падший трус, — не отвлекаясь от дела, обратилась ведьма в пустоту.

Поначалу ей никто не ответил. Лишь протяжно завыл ветер, бросая в лицо пыль, но в какой-то момент Вероника ощутила слабую волну негативной энергии. По телу прошла лёгкая дрожь. Ангел больше не пытался навредить. Скорее намекнул на своё присутствие.

— «А ты смелая, ведьма», — отзываясь болью, прозвучал незнакомый голос у неё в голове. — «Уверена, что не сло-
вишь инфаркт?»

От резкой боли в висках Вероника выронила сигарету, но всё же смогла поймать её на лету. Она ехидно усмехнулась:

— Мужик, ты моего командующего видел? Вот это действительно страх и ужас. Лучше дай прикурить. Я кажись за-
жигалку потеряла.

Привалившись спиной к стене, Вероника поднесла сигарету к губам, в ожидании действий противника. Играть на нервах других она умела лучше всех, чем частенько доводи-
ла до белого каления начальство и волчару. Благо, Гарз все-
гда её прикрывал, иначе на одну излишне дерзкую ведьму среди охотников могло стать меньше.

— Это он ещё не видел меня!

Прямо напротив неё взвился клуб чёрного дыма, из кото-
рого шагнул падший ангел. Высокий, широкоплечий, он был одет во всё чёрное: кожаная куртка плотно облегла мощ-
ный торс, штаны подчёркивали силу ног. На чуть смуглом лице с лёгкой щетиной недобро сверкали два огненных гла-
за, а губы кривились в хищной ухмылке. Густые чёрные во-
лосы торчали в беспорядке. За спиной распахнулись огром-
ные, иссиня-чёрные крылья. Эффектное появление — ниче-
го не скажешь.

От него веяло первобытной злобой и губительной тьмой. Эта мощь была столь велика, что без труда подавила светлую

ауру Габриэля. Он уже давно не был ангелом — он стал чем-то большим, чем просто мелкая нечисть. От такого уровня силы даже демоны предпочитали держаться подальше.

При виде тёмного падшего сердце Вероники пропустило удар и рухнуло куда-то вниз. По спине пробежал холодок, но лицо осталось непроницаемым. Нет уж. Ещё ни один противник не видел её страха. И этот не дождётся.

— Ох, какой мачо! — убрав от губ сигарету, девушка прищурилась и игриво прикусила ноготок. — Сладкий поверь, ты намного симпатичнее его!

— Люблю когда меня хвалят, особенно красивые дамы, — мужчина самодовольно усмехнулся, медленно приближаясь. Падший двигался с грацией хищного зверя, а его цепкий взгляд не упускал ни одной детали. — Да и ты вполне себе ничего.

— Я прям польщена, — Вероника плавно повела открытым плечом, отталкиваясь от стены и двинулась навстречу опасности.

Что поделать, жизнь научила её не показывать страха, а наоборот, выводить противника на диалог. Причём желательно агрессивный. Приблизившись к падшему ангелу, ведьма смело заглянула ему в глаза, мысленно ставя щит на свой разум. Не хватало ещё, чтобы враг копался в её мыслях.

— И что-же такой красавчик забыл здесь, в этой грязной подворотне?

Девушка снова приставила сигарету, к растянутому в ми-

лой улыбке губам, намекая, чтобы тот дал ей огоньку. Падший оказался догадливым и далеко не скупым. Достав из кармана куртки зажигалку, он любезно поджёг сигарету.

— Мимо пролетал, — он провёл рукой по волосам, зачесывая назад, и явно красуясь. Крылья за спиной наполовину расправились, демонстрируя внушительный размер. Не каждый ангел, а особенно падший, может такими похвастаться. — И случайно заметил такую милую очаровашку в компании святоши.

Последнее слово тёмный выплюнул с нескрываемым отвращением. Выдохнув клуб дыма, Вероника оценивающе разглядывала его.

— Сладкий, ты меня смущаешь! — подняв руку, ведьма аккуратно убрала в сторону пару свисающих прямо над горящими дьявольским огнём глазами ангела прядей волос. Довольная результатом, осторожно положила ладонь на его плечо в попытке почерпнуть немного ауры. Стараясь скрыть свои намерения, она привстала на носочки, приближаясь к его лицу. Опасно близко.

— Как же зовут такого большого, сильного и опасного крылатика? — Вероника говорила тихо, почти соприкасаясь с его губами. Страх уже прошёл. Осталась только настороженность.

Мужчина заметно напрягся, будто почуяв неладное. Его лицо исказила нахальная ухмылка. Негативный толчок энергии передался ведьме.

— Фенир, — представился падший, оценивающе глядя на девушку. — А теперь, хотелось бы услышать ваше имя, мадам-муазель.

От давления тёмной энергии у Вероники подкосились ноги. Не выдержав удара по собственной ауре, она пошатнулась, почти теряя сознание.

— Эй, крошка, ты это чего? Тебе нездоровится? — с наигранным беспокойством поинтересовался Фенир. В его глазах плясали черти, пока он с упоением наслаждался чужой слабостью.

Сквозь удушающее кольцо тьмы, сдавливающее шею, Вероника процедила сквозь зубы:

— Не называй меня крошкой...

Давление было невыносимым. Ведьма никогда не чувствовала ничего подобного — даже светлая сила Небесных ангелов не имела над ней такой власти. Но она справилась. Приняла этот вязкий, чёрный негатив, пропустила его сквозь себя. И открыла глаза.

Фенир провёл рукой по её щеке и властно приподнял за подбородок, заставив Веронику смотреть ему прямо в глаза. Радужка его глаз приняла цвет пламени. Одной рукой он грубовато продолжал придерживать девушку за талию.

— Почему нет? Разве тебе не нравятся комплименты? — падший немного ослабил свой негатив, но продолжал воздействовать на ведьму.

Так просто сдаваться она не собиралась. Глаза Вероники

загорелись янтарным свечением. Ведьма прошептала заклинание, рассеивая его тьму. Одна из тех способностей, что досталась ей от отца — тёмного колдуна. А светлая и целительная силы уже от матери в большем объёме.

Вероника вызывающе посмотрела на мужчину и твёрдо встала на ноги. Схватив его за грудки, она молниеносно ударила локтем в солнечное сплетение и с силой оттолкнула. Для Фенира всё произошло слишком быстро: он не успел даже понять, что произошло, как уже оказался уложенным на лопатки. Затылок пронзила боль от удара об асфальт. С хитрой улыбкой ведьма уселась на его грудь, игриво проведя ноготком вдоль шеи.

— Люблю. Но не крошкой. Чувствую себя, словно хлебная крошка под ногами. Вот прям как ты сейчас.

Фенир был впечатлён её боевыми навыками. Девушка лишь на вид казалась хрупкой, а на деле же та ещё воинственная стерва. Годы тренировок не прошли даром.

На лице падшего ангела заиграла зловещая ухмылка, не предвещавшая для ведьмы ничего хорошего.

— Знаешь, а такие дерзкие дамы мне очень даже нравятся, — глаза Фенира загорелись ярче. Вокруг него сгустились тени, застилая взор. Отделяясь от фонарей и стен зданий, они тянулись к нему, словно ожившие змеи к василиску.

Резкий толчок в грудь, и девушка отлетела в сторону. Воспользовавшись заминкой, падший поднялся на ноги, и подскочив к ней, рывком поднял за волосы. Ещё секунда ушла

чтобы припечатать противницу спиной к стене.

Новая волна негативной энергии на какое-то мгновение парализовала Веронику, не позволяя двигаться. Не долго думая, Фенир грубо схватил её за шею, угрожающе расправляя за спиной крылья.

— Крошка, а мамка не учила тебя в детстве, что играть с огнём опасно?

С её губ сорвался хриплый стон. Она довольно сильно приложила голову об стену, да так что в глазах потемнело. Воздуха катастрофически стало не хватать. Попытки оттолкнуть треклятого тёмного ни к чему не привели. После последнего вопроса Фенир немного ослабил хватку, видимо чтобы услышать ответ.

— Не знаю... Я твою мамку не встречала... — сквозь боль ведьма всё же смогла ехидно улыбнуться. Протянув к мужчине руку, она быстрым движением начертила на его лбу ру-ну Жизни. Та мгновенно загорелась ярким свечением, охватывая его тело белой дымкой.

Короткая вспышка света на мгновение ослепила Фенира. Он со злобным шипением отшатнулся, выпуская Веронику из хватки. На восстановление негативной ауры ушло несколько секунд. Вокруг падшего сгустился вязкий мрак. Прожигая Веронику взглядом, тёмный сквозь зубы прорычал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.